

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.ru>

1'2020

январь
февраль

**КОГДА ОХОТА —
РАБОТА**

**ЗИМНЯЯ ОБЛАВА —
РУССКАЯ ЗАБАВА**

ОХОТНИК

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

<https://voosoo.ru>

1'2020

январь
февраль

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ

Оборот охотничьего оружия в центре внимания 2
Андрей Корабельников

С телекамерой в угодьях 2
Антон Кирьянов

Страсти вокруг ССК 3
Сергей Локута

Подводя итоги и рассматривая перспективы 3
Василий Куницкий

ПАМЯТЬ

Сержант без промаха 4
Алина Сухарева

Судьба 5
Василий Васильев

АКТУАЛЬНО

Когда охота – работа 6
Андрей Корабельников

26 ГОРНЫЙ АЛТАЙ – НОВЫЙ ДОМ АМУРСКОГО ТИГРА

Доступная охота – задача государства 10
Андрей Корабельников

Охотник не может быть скверным человеком 14
Андрей Акимов

ПРИРОДА И ОХОТА

Рассчитывать на «саморегуляцию» – опасное заблуждение 16
Александр Липкович

20 ПРИРОДА У НАС ОДНА

Природа у нас одна 20
Андрей Корабельников

Не друг, но и не враг 24
Сергей Арамилев

Горный Алтай – новый дом амурского тигра 26
Сергей Арамилев, Юрий Дунищенко

10 ДОСТУПНАЯ ОХОТА – ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА

Трофеи косули 32
Владимир Останин

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Мастера ремесла своего 36
Андрей Акимов

АРСЕНАЛ ОХОТНИКА

Нет пророка в своём отечестве 40
Вениамин Ольшанский

ПРИРОДА И ОХОТА

Зимняя облава – русская забава 44
Леонид Лясковский

НАША КУХНЯ

Мясо лося с черносливом и пажитником 48
Елизавета Целыхова

НА ОБЛОЖКЕ:

1 стр. – фото Лианы Варавской

2 стр. – на фото Елена Григорьева

автор Андрей Корабельников

В номере использованы фотографии с сайта pixabay.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество — общероссийская спортивная общественная организация

Главный редактор: **А. В. Корабельников**
Зам. гл. редактора: **В. А. Ольшанский**

Редакционная коллегия:

С. Б. Хорошилов (председатель), **Т. С. Арамилева**, **И. Н. Бондарчук**, **А. Ф. Долинский**, **И. А. Домский**, **А. П. Каледин**, **В. А. Кузякин**, **С. И. Миньков**, **Л. А. Сонин**, **А. В. Фирюлин**, **В. Ф. Эрбис**

Дизайн, верстка, pre-press: **С. В. Забиякин**

Индекс по каталогу «Роспечать» — на полгода **70688**, на год **80421**

Цена: по подписке — 140 руб. (без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 20.12.2019.
Тираж – 1300 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат». 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93,

www.oaompk.ru,
www.oaompk.pf
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
ЦС ВОО-ОСОО тел.: 8-499-248-61-68;
редакция тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ
Per. № 012285 от 5 марта 1994 года

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

Оборот охотничьего оружия в центре внимания

В декабре прошлого года прошло ежегодное заседание Координационного совета по вопросам совершенствования механизма учёта оружия и контроля за его оборотом на территории РФ при Росгвардии. С назначением начальником ГУ ГКиЛРР Росгвардии А.А.Маликова работа Совета активизировалась. Впервые было уделено значительное внимание проблемам оборота охотничьего оружия. На совещании выступили заместитель председателя Комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции Александр Хинштейн и депутат ГД Владислав Резник.

Представители законодательной власти рассказали о рассматриваемых в ГД проектах, предусматривающих изменение и совершенствование Закона «Об оружии». Что касается инициативы увеличить срок действия разрешительных документов на хранение и ношение охотничьего оружия, то в настоящее время предлагается вариант: для впервые получающих документ – на 5 лет; продление (при отсутствии противопоказаний, включая медицинские и правовые) – на 10; последующее продления – на 15.

А вот что касается медицинских справок, то пока не всё так хорошо, как хотелось бы. В ближайшие годы периодичность и обязательность их получения сохранится в имеющемся формате. И вина в том не Росгвардии, а Минздрава. Именно Минздрав определяет методики и стоимость проведения необходимых медосмотров. Высказанные в ходе мероприятия

пожелания унифицировать порядок получения медсправок, например водительской и оружейной, не нашли своего адресата – представителей Минздрава не было.

Не нашло пока понимания и предложение от Военно-охотничьего общества, высказанное депутату А.Хинштейну, рассмотреть вариант полной отмены получения бумажных справок. Если Росгвардия в течение пары лет может перейти на цифровой обмен информации между ведомствами, то Минздрав к таким «революциям» ещё не готов.

Что касается разрешения аренды охотничьего оружия, то имеющийся законопроект предусматривает введение в оборот нового документа, который будет выдаваться гражданам России на 5 лет, а иностранцам – на 60 дней. Порядок его получения для граждан РФ идентичен тому, что действует ныне для охотников.

Владислав Резник обратил внимание присутствующих на то, что Президент, говоря о наведении порядка в сфере оборота оружия, указывал на его усиление, а не ужесточение. Поэтому принимаемые Росгвардией меры должны учитывать не только вопросы безопасности, но и экономические интересы, причём как граждан, так и хозяйствующих субъектов.

Из наиболее актуальных проблем, требующих первоочередного решения, Резник отметил:

- предоставление аутфитерам права подавать заявки на ввоз иностранцами охотничьего оружия;
- предоставить охотнику право в рамках ныне разрешённых к приобретению и хранению 10 единиц оружия (5+5) самостоя-

тельно выбирать, сколько и каких приобретать, а возможно, вообще отменить эту норму;

- разрешить пристрелку в охотничьих угодьях;
- привести в соответствие с международными договорами порядок оборота охотничьего оружия в границах ЕврАзЭС.

Представитель концерна «Калашников» посетовал на значительное снижение спроса на гражданское оружие и, как следствие, падение доходов компании. В свою очередь, он предложил разрешить гражданам при посещении тиров вместо медсправки предъявлять автоправа. Так как при получении прав все водители проходят медкомиссию, этого должно быть достаточно и для разрешения пользоваться услугами тира. По мнению выступавшего, автоправа можно приравнять к наличию необходимой медсправки. Идею услышали, но, похоже, пока не готовы к её реализации.

Заседание Координационного совета прошло в конструктивной и доброжелательной обстановке. Росгвардия, и в частности ЛРР, становится более открытым и готовым к диалогу ведомством. ■

Антон КИРЬЯНОВ

С телекамерой в угодьях

В ноябре прошлого года съёмочная группа познавательного телеканала «Охотник и рыболов» во главе с ведущим Сергеем Астаховым начала на базе охотхозяйств ВОО реализацию нового проекта, рассказывающего о роли охотпользователей и охотников в сохранении биоразнообразия.

Как пояснил председатель ЦС ВОО-ОСОО Сергей Хорошилов, первый фильм посвящён пятнистому оленю и особенностям организации загонной охоты на него. Съёмки прошли в угодьях «Бронницкого» охотхозяйства. В них приняли участие члены КВО № 310, который занял 2-е место (в своей группе) в смотре-конкурсе

«На лучший коллектив военных охотников». А в качестве приза они получили сертификат на охоту на оленя.

То ли гости с телекамерами так повлияли на охотников, то ли ещё что, но в первый день все загоны оказались безрезультатными. Животные были, кадры красивые получились, но охотничья удача отвернулась. И

только на второй день удалось добыть зверя.

Предполагается, что в рамках проекта будет снято несколько фильмов, где будут показаны различные виды охот, характерные для разных сезонов года. Вторая лента в цикле будет посвящена аспектам охоты в целях регулирования численности охотничьих ресурсов. ■

Страсти вокруг ССК

Сергей ЛОКУТА,
руководитель юридической
службы ЦС ВОО-ОСОО

Несмотря на неоднократные разъяснения, как председателя ЦС ВОО-ОСОО С.Б. Хорошилова, так и юриста Общества С.А. Локуты, сделанные ими на заседаниях Центрального совета по поводу ситуации с московским стрелково-стендовым комплексом (ССК), находящимся в Кузьминках, среди членов Военно-охотничьего общества продолжают распространяться слухи о его продаже.

Непонимание и нежелание вникнуть в суть происходящего довели до того, что часть представителей Военно-охотничьего общества, а именно: Н.Н. Панков, Г.В. Косматенко В.П. Кузенков, Е.А. Тимофеев, Ю.В. Демиденко, Ю.О. Куклин – подали в сентябре прошлого года иск в Арбитражный суд г. Москвы (дело № А40-260395/19) к Сергею Борисовичу Хорошилову и Александру Прокофьевичу Харламову о признании недействительной сделки по купле-продаже долей в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Спортивный комплекс (стрелково-стендовый) Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации» (ООО

ССК ВОО) и продаже имущества ВОО-ОСОО в собственность ООО ССК ВОО.

Исковое заявление, хотя и было написано от имени вышеуказанных членов ВОО-ОСОО, однако фактически было подписано и подано только одним представителем – председателем Воронежской региональной организации ВОО-ОСОО Н.Н. Панковым. В ходе рассмотрения иска в судебном заседании не нашло подтверждения согласие остальных членов (истцов) на подачу данного искового заявления. Многие, от имени кого был подан иск, не были осведомлены о его мотивах и даже выразили своё несогласие с позицией, указанной в исковом заявлении.

В ходе неоднократных судебных заседаний факты, изложенные в заявлении Н.Н. Панкова, были всесторонне и тщательно рассмотрены Арбитражным судом г. Москвы как с правовой точки зрения, так и обстоятельств действий, фактически совершённых С.Б. Хорошиловым и А.П. Харламовым. В результате суд пришёл к выводу, что сделка по купле-продаже долей в уставном капитале общества ООО «ССК ВОО» не производилась. Права на имущество ВОО-ОСОО в собствен-

ность ООО «ССК ВОО» не передавались. Всё имущество ООО «ССК ВОО» является собственностью ВОО-ОСОО. При таких обстоятельствах 27 ноября 2019 года Арбитражным судом г. Москвы Н.Н. Панкову правомерно было отказано в удовлетворении заявленных исковых требований.

В то же время следует обратить внимание, что в ходе судебного заседания истцом Н.Н. Панковым было заявлено, что одним из обстоятельств, послужившим основанием для обращения в суд, явилось желание самого Н.Н. Панкова получить в собственность имущество ВОО-ОСОО, в частности Стрелково-стендовый комплекс. Из чего следует ясный побудительный мотив руководителя Воронежской региональной организации ВОО-ОСОО Н.Н. Панкова в распространении сведений, не только недостоверных, но и порочащих честь и достоинство руководителей ЦС ВОО-ОСОО. ■

Подводя итоги и рассматривая перспективы

В 2019 году было проведено пять заседаний Центрального совета ВОО-ОСОО. Основополагающим стало принятие решения о преобразовании Военно-охотничьего общества из общественной организации в общественно-государственную. На внеочередной 24-й Конференции, состоявшейся в октябре, делегаты большинством голосов утвердили данное решение.

Василий КУНИЦКИЙ

В настоящее время рабочей группой ЦС ВОО-ОСОО подготовлен перечень государственных задач для включения в проект Постановления Правительства РФ об изменении статуса путём переименования в общественно-государственную организацию и направлен для рассмотрения в Правовой департамент МО РФ. После утверждения в Министерстве обороны документ будет передан в Правительство РФ. Помимо этого, комиссия по внесению изменений в Устав Общества продолжает работать над новой редакцией. За основу взят действующий Устав. Дополнения вносятся в соответствии с актуальным законодательством и из ранее одобренных вариантов. В ближайшее время проект Устава ВОО-ОСОГО будет разослан на рассмотрение во все организации Общества.

В целях популяризации охотничьего спорта и выявления сильнейших спортсменов для комплектования сборной команды Общества в феврале прошлого года на базе Алабинского полигона прошло открытое лично-командное первенство между коллективами военных охотников по охотничьему биатлону. В нём приняли участие 74 спортсмена из 19 КВО. В этом году в плане мероприятий на первые зимние месяцы также запланировано проведение охотничьего биатлона, для участия в котором приглашаются представители от всех отделений и организаций ВОО.

На базе стрелково-стендового комплекса в Кузьминках в июне 2019 года прошли ежегодные открытые соревнования по стендовой стрельбе на лично-командное первенство

среди команд региональных отделений ВОО на Кубок ЦС ВОО-ОСОО. В них приняли участие 8 команд от 5 отделений. 1-е место заняла команда Московского РО ВОО-ОСОО, 2-е – команда Тульского РО, 3-е место у команды Рязанского РО.

В 2020 году планируется организация соревнований по стендовой стрельбе и рыболовному спорту на Кубки ЦС ВОО-ОСОО с привлечением команд от всех структурных подразделений и организаций Общества. А в честь 99-й годовщины образования ВОО-ОСОО предполагается провести конкурс на лучший фильм о деятельности структурных подразделений и организаций Общества (местных отделений КВО, охотхозяйств, Советов РО, МРО ВОО, о соревнованиях и др.)

В феврале Военно-охотничье общество примет участие в традиционной выставке «Охота и рыболовство на Руси», которая пройдёт на ВДНХ в Москве. Все межрегиональные и региональные отделения могут представить в орготдел Центрального совета информационные и рекламные материалы для их дальнейшего размещения на стенде ВОО. ■

Сержант без промаха

В этот год – год 75-летия Великой Победы – мы вспоминаем всех, кто внёс свой посильный вклад, сражаясь за Родину. Не забыты и бойцы-охотники. Их мужество, смелость, находчивость всегда служили и будут служить примером для настоящих защитников Отечества. И это не удивительно, ведь люди, получившие ещё в мирное время навыки выживания в экстремальных условиях, скрытного передвижения и меткой стрельбы, на фронте сразу попадали в разряд ценных специалистов.

Одним из таких потомственных охотников был сержант 234-го стрелкового полка 179-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта Фёдор Матвеевич Охлопков. Сочетающий в себе лучшие качества северянина-охотника и воина-патриота, Фёдор Охлопков с октября 1942 года прославился как снайпер. Слава его, как лучшего снайпера дивизии, армии, затем и фронта, гремела в течение полутора лет. Он отличался выносливостью, хладнокровием, выдержкой и самообладанием. Наряду с винтовкой, одинаково хорошо владел всеми основными видами стрелкового оружия, а также противотанковым ружьём и миномётом. Товарищи по оружию прозвали его сержантом без промаха и считали своим признанным лидером. Мужество в бою и меткая стрельба Фёдора не остались незамеченными. Когда было издано распоряжение о подготовке снайперов, командование подало его кандидатуру, и Фёдор был зачислен в 243-й стрелковый полк. В марте 1942 года в боях под деревней Инчиково Охлопков из простой винтовки поразил 29 солдат и одного офицера и, будучи раненым, оставался в строю. Доблестный стрелок был награждён орденом Красной Звезды. В наградных документах также было

отмечено, что под его руководством прицельной стрельбе обучилось ещё 9 бойцов. А после обучения на снайперских курсах Охлопков возглавил группу снайперов.

К 1944 году на счету снайпера числилось 429 убитых врагов. Двенадцать раз он был ранен и дважды контужен. При лёгких ранах предпочитал лечиться народными методами – травами и древесной смолой, лишь бы не покидать

фронт. Однако сквозное ранение груди, которое он получил в боях за Витебск, без госпитализации вылечить было невозможно. После выздоровления Фёдора Матвеевича на передовую уже не отправляли.

В июне 1945 года Фёдор Охлопков промаршировал по Красной площади как воин-победитель. Демобилизовавшись, вернулся в родное село, где был избран депутатом Верховного Совета и направлен на работу в райком партии. Семья у него была большая: шесть сыновей и четыре дочери. Жили без особого достатка, но дружно. За несколько лет Охлопков сменил ряд руководящих должностей. Однако годы лихолетья не прошли даром. Здоровье неуклонно ухудшалось. К 1954 году он полностью потерял слух и был вынужден оставить службу. В конце жизни Фёдор Матвеевич занимался сельским хозяйством и любимой охотой. ■

Подготовила Алина СУХАРЕВА

Впервые охотничье ружьё Сергей Григорьевич Антонников взял в руки в теперь уже далёком 1953 году. Это был подарок от мужа сестры, генерал-майора Г.Н. Сафронова. И так распорядилась судьба, что именно это ружьё сыграло немалую роль в жизни Сергея. Но... всё по порядку.

Сергей Антонников родился 2 сентября 1929 года в деревне Ильино Серебряно-Прудского района Московской области. Здесь же пошёл в первый класс. В июне 1941 года, когда Сергею было 12 лет, его вместе со старшей сестрой отправили на каникулы к родственникам в Брестскую область. А через четыре дня, после того как они приехали, началась война.

Так вышло, что Антонниковы-младшие сразу же оказались в оккупации. Неоднократно пытались пробиться к своим. Два раза переходили линию фронта, но, не успевая за отступающими войсками, снова оказывались в тылу у немцев. На третьей попытке перехода всех, с кем они шли, схватили враги и отправили в сторону Витебска для дальнейшей пересылки на Запад. Колонну пленных охраняли несколько итальянцев и немец. В дороге итальянские солдаты, сочувствовавшие невинно страдающим беженцам, скрытно передали взрослым мужчинам кусачки. И на одной из остановок небольшой группе, около 50 человек, ночью удалось, перекусив проволочное ограждение, организовать побег. Повезло сбегать и Сергею с сестрой Машей.

Выжить брату с сестрой в незнакомой местности, когда вокруг всё

СУДЬБА

захвачено оккупантами и неизвестно куда идти, было непросто. Пробираясь лесными дорогами, они случайно набрали на партизан, которые привели их в свой лагерь. На полтора года партизанский отряд стал семьёй для Антонниковых.

У партизан дела находились для всех. Чаще всего подростки были связными. Они обеспечивали получение и передачу оперативной информации, обмен данными между различными группами, собирали разведданные. В соседнем партизанском отряде среди связных была белорусская девушка Регина. И так получилось, что Сергей с Региной иногда встречались. Ни время, ни обстоятельства не способствовали развитию романтических отношений, хотя симпатия молодых людей были взаимной.

Однажды Сергей на очередном задании с товарищем, Петром Клыпой, такими же подростком, при попытке забрать в посёлке донесения с оперативными данными, были обнаружены полицией. Как потом выяснилось, их предал местный староста. Началась погоня. Добравшись до леса, мальчишки залегли на краю и, отстреливаясь, стали дожидаться группу прикрытия.

Враги решили уничтожить ребят гранатами. Осколками одной из рядом взорвавшейся гранаты Сергей был ранен в правый бок и лицо. У Петра была повреждена нога. К счастью, группа поддержки подоспела вовремя, и ей удалось отбить юных партизан и доставить в отряд.

Раненому Антонникову оказали первую помощь. Но в лагере не было хирурга, и через два дня с осколками в теле его отправили пешком, вместе со сбитыми в их краях лётчиками Красной армии, за линию фронта в сторону Ржева. Сопровождала его сестра Маша. С невероятными усилиями Сергею удалось добраться до госпиталя, где у него извлекли оставшиеся осколки от гранат.

После двух месяцев, проведённых в госпиталях, Сергей вернулся домой в Подмоскovie и пошёл работать в колхоз. Об учёбе на время пришлось забыть. Средней школы в деревне не было.

Чтобы получить образование, в 1944 году Антонников вынужден был пере-

Василий ВАСИЛЬЕВ,
председатель КВО № 678

ехать в соседний район, где в то время работала школа. Потом Сергей отслужил три года срочной службы под Смоленском. А затем поступил и в 1951 окончил автомобильный техникум. Несколько лет Сергей Григорьевич проработал механиком на автобазе в Москве.

Это произошло в 1953 году. Сергею подарили охотничье ружьё. Нельзя сказать, что он стал заядлым охотником, но побродить по лесу, при случае добыть пару рябчиков – удовольствие, которое пришлось по душе. Семейная жизнь не сложилась, жил один. Как-то ближе к осени друзья – семейная пара Валентина и Володя – предложили вместе с ними отправиться в лес за грибами. Причём Валентина предупредила, что возьмёт с собой подругу, которая, как и Сергей, одинока.

Кто за грибами, кто с подругами, а у кого и ружьё новое! Естественно, Сергей не мог его не взять собой. В лесу разделились по интересам. Охотник отправился за дичью. Однако, побродив неподалёку, оказался рядом с подругой Валентины. Разговорились.

И каково же было удивление Сергея, когда выяснилось, что подруга – это та самая Регина, которая была связной в соседнем партизанском отряде и которую он много лет пытался найти.

Вскоре состоялась свадьба и долгие годы счастливой семейной жизни. На трудовом фронте также произошли серьёзные изменения. Сергей Григорьевич получил предложение от городского отдела народного образования перейти на работу в среднюю школу учителем труда. Где и проработал до 2010 года. За добросовестный труд был награждён медалью «Отличник народного образования».

Что же касается охоты, то в 1974 году Сергей Антонников вступил в члены ВОО. Ветеран Великой Отечественной войны является членом КВО № 678 Алабинского гарнизона. И ещё два года назад в загон ходил. Сейчас-то по буреломам уже тяжело ветерану будет пробираться, а на номере постоять – почему бы и нет. ■

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

КОГДА ОХОТА — РАБОТА

Среди охотхозяйств, подчинённых ЦС ВОО-ОСОУ, «Арсеньевское» уже несколько лет считается одним из лучших. По нему нет нареканий от охотников, успешно работает закреплённый охотколлектив, есть полное понимание с органами местной власти и региональным госохотнадзором, выполняются финансовые обязательства. На фоне некоторых других хозяйств, руководители которых постоянно жалуются на тяжёлую долю и непреодолимые сложности, даже трудно сразу поверить, что такое возможно. Мы уже привыкли и почти смирились с мыслью, что охотничье хозяйство планомерно убыточно, а тут, в 300 километрах от Москвы в Тульской области, на базе благоустраивается уже второй двухэтажный дом, где номера со всеми удобствами, современной баней, столовой, общим залом. На 20 тыс. га угодий зверей столько, что результативность охот, на которые записываются за год вперёд, достигает не менее 95%. В чём же секрет?

Разговорить Романа Васильевича Савичева, директора «Арсеньевского», оказалось непросто. То ли журналистов не любит, то ли ещё какие причины, но взаимопонимание нам удалось найти, лишь немало посидев за столом, и когда стрелки часов ушли далеко за полночь.

Роман родился и вырос в Арсеньеве. Все леса и поля в округе ему хорошо известны. Знает он и местных жителей. Потому, когда 12 лет назад он пришёл работать в охотхозяйство, больших тайн местного значения для него не было. Тонкости охотоведения постигал на практике.

Первейшая забота любого охотпользователя – охрана угодий. В практике Савичева был опыт взаимодействия с правоохранительной системой при пресечении браконьерской деятельности. К сожалению, несмотря на задержание с поличным, оформление массы бумаг и прохождение прочих соответствующих официальных процедур, нарушители остались безнаказанными. Разочаровавшись в эффективности такого подхода, Роман вынужден был перейти на иные формы профилактики браконьерства. Благо территория угодий достаточно далеко от крупных трасс и больших городов. Вокруг все друг друга знают, местные. Разговоры по душам, совместная работа, убеждение, что соседям надо жить дружно, – дали свои результаты. Проблема браконьерства практически не стоит. Хотя периодические рецидивы бывают. Вот как раз в настоящее время появилась

группа из местных представителей золотой молодёжи, которые считают, что им можно всё. Но Роман уверен, что после беседы с их родителями – уважаемыми в районе людьми – отпрыскам придётся задуматься над своими поступками.

Угодья «Арсеньевского» складываются из 6,5 тысяч га леса, а остальное – поля. Причём с полями ситуация непростая. Значительные площади принадлежат неизвестному «Мираторгу», и сейчас его владельцы активно восстанавливают и огораживают забором пастбища. Естественно, что эффективная площадь охотугодий сокращается. Пока это не критично, но если темпы заборостроения сохранятся, то через несколько лет вопрос обеспечения численности диких животных, несомненно, возникнет.

Основными лимитируемыми объектами охотфауны являются копытные – косуля, лось, кабан. В избытке обитают зайцы, лисицы, тетерева, серые куропатки. За пару часов езды в сумерках по угодьям мы встретили зайцев, лису, лося и несколько стад европейской косули. А немного пройдя пешком вдоль поля, наш охотовед успел заметить рысь. Правда, всем остальным осталось только полюбоваться её следами. Волков своих здесь нет, только приходящие. С ними разговор короткий – достаточно кому-то увидеть следы серого хищника, тут же все дружно собираются на облаву. В таких охотах участвуют и работники соседних охотхозяйств. Волк – общий враг, и иметь такого конкурента никому не хочется.

Раньше основной доход хозяйству приносили кабаны. Но после того как

дикий кабан был назначен крайним в борьбе с африканской чумой свиней, его поголовье катастрофически сократилось. Реабилитируют ли его – неизвестно. Пока же косуля вынуждено «замещает» кабана. В «Арсеньевском» ныне обитает порядка 250 единиц косули. Получено 30 разрешений на отстрел. Любители коллективных охот предпочитают организацию загонов на лосей. По данным учётов, здесь их не менее 63, к отстрелу разрешено 5.

Обсуждая тему имеющихся охотресурсов, затронули вопрос возможности увеличения поголовья в целях получения большего количества разрешений на отстрел. Как оно со стороны-то кажется: дескать, если в этом году получили 30 разрешений, например на косулю, то в следующем надо сделать так, чтоб было 40, а ещё через год – 50... и не нужен нам этот кабан. Заместим, как и предлагают некоторые учёные-теоре-

тики. Правда, загадка – как можно с точки зрения биологии заместить кабана той же косулей. Впрочем, сейчас речь только о финансах.

Вот я и спрашиваю Романа Васильевича, что же он предпринимает для увеличения поголовья косули? А в ответ слышу: «Ничего. Всё, что можно было, мы сделали. На имеющейся площади сейчас оптимальная численность животных. Увеличить можно, только огородив территорию, как вольер. Фактически за счёт нашего поголовья уже сегодня идёт безвозмездное восполнение охотресурсов в соседних охотхозяйствах. Чем больше мы вкладываемся в биотехнические мероприятия, тем активнее идёт расселение животных. Это естественный процесс. То же самое касается лосей. С большой долей уверенности можно утверждать, что «Арсеньевское» охотхозяйство в данных обстоятельствах максимально

тись. Есть у Романа друзья, которые в самые трудные периоды оказывают безвозмездную помощь. Причём ответный жест благодарности выражается лишь в предоставлении охоты вне очереди, с оплатой услуг в полном объёме. Но именно чтобы минимизировать необходимость обращения за сторонней помощью, директор хозяйства постоянно думает над дополнительными источниками пополнения финансовых ресурсов. Так, сейчас прорабатывает вопрос создания рядом с базой пруда и организации платной рыбалки. А то, что получается, в наличии два больших, полностью благоустроенных со всеми удобствами дома, а загружены они только несколько месяцев в году – в сезон охоты. В остальное время стоят пустые. Желающих просто приехать отдохнуть на природу, даже несмотря на относительно недалеко протекающую Оку, мало. А так появится дополнительный интерес посетить именно «Арсеньевское» – посидеть с удочкой и гарантированно поймать рыбку.

С сожалением вспоминает Роман Васильевич попытку Центрального Совета ВОО несколько лет назад организовать на базе «Арсеньевского» выращивание зерновых для собственных нужд. Хорошая была идея. Выкупили земли сельскохозяйственного назначения, приобрели технику: комбайн, КАМАЗы, трактор. Урожай измерялся десятками тонн. Зерно развозили по хозяйствам ВОО и использовали в качестве подкормки для животных. Не нужно было заниматься закупками на стороне. И всё бы хорошо, только почему-то прошлые руководители ЦС решили, что все затраты по выращиванию,

полно использует имеющиеся охотресурсы на лимитируемые виды».

Все, кто не понаслышке знаком с экономикой охотдеятельности, прекрасно понимают, что сезонными путёвками и продажей охот на 30 косуль и 5 лосей существование охотхозяйства не окупить. А Савичев не просто работает, а ещё благоустраивает базу, пополняет парк техники и продумывает перспективные проекты на ближайшие годы. Конечно, никаких чудес нет. Всё более банально. Наверняка найдутся несогласные с Романом Васильевичем, но он реалист и практик, знает, что охота – это удовольствие, которое не может быть дешёвым. Поэтому в стоимости охот в «Арсеньевском» от 50 до 75% составляют дополнительные услуги. Он не заинтересован в тех, кто не имеет возможности «оставить» в хозяйстве дополнительно к стоимости путёвки несколько десятков тысяч рублей за

проживание, посещение бани, использование служебного транспорта и т.п. Не его вина, что доходы многих наших граждан минимальны, он решает проблемы хозяйства. Лимит разрешённых к добыче животных ограничен и фактически находится на максимально возможном для данных угодий уровне. Остаются только дополнительные услуги. Однако, прежде чем позволить себе фактически выбирать охотников-клиентов, Роман в течение нескольких лет работал так, чтобы о нём и его хозяйстве заговорили в превосходной степени. Обеспечить почти стопроцентную результативность на охотах, заработать репутацию профессионала, честного руководителя – ох как непросто. Для него охота – это работа, которую он старается выполнить максимально качественно.

Да, не будем лукавить, без внешних финансовых вливаний и ему не обой-

уборке и доставке зерна должно нести только «Арсеньевское» хозяйство. Какое-то время продержались, но потом, когда, подсчитав, выяснили, что розданное безвозмездно зерно уже в несколько раз по затратам превышает все первоначальные вложения, просили хотя бы компенсировать стоимость доставки. Получили отказ. Ну а кто же может долго себе в убыток работать? Пришлось этот проект свернуть. Технику продали. Возможность возродить выращивание зерна для реализации хозяйствам ВОО есть, но этим должен заниматься отдельный сотрудник с соответствующими полномочиями.

Несомненно, серьёзным подспорьем для всех охотхозяйств ВОО стало бы реальное возрождение сотрудничества с Министерством обороны. Особенно это касается возможности безвозмездной передачи техники. К сожалению, то, что сегодня иногда доводится видеть

на местах, в лучшем случае можно назвать бесхозяйственностью. Например, опытным путём работники «Арсеньевского» выяснили, что самый лучший в их угодьях вид транспорта – это ЗИЛ-131, так как ГАЗ-66 лёгкий и с малой вместимостью, «Урал» тяжёлый и не в меру прожорливый. Не имея свободных оборотных средств, буквально из металлолома местные кулибины собрали три ЗИЛа – два с кунгами и один сварили бортовой. В целях экономии поставили двигатели ММЗ. А буквально в это же время в одной из соседних воинских частей шло плановое списание автотехники. Снятые с учёта те же 131-е ЗИЛы с практически нулевым пробегом пускались под нож. Более 100 тонн металлолома – и никакой возможности для ВОО использовать столь необходимую в работе технику. Практическое воплощение ранее достигнутых договоренностей о сотрудничестве

могло бы не просто улучшить материально-техническое оснащение охотхозяйств ВОО, но и поднять отношения между военными охотниками и армией на новый уровень.

Визит в «Арсеньевское» охотхозяйство ВОО-ОСО наглядно демонстрирует, что экстенсивный путь развития конечен, и только интенсивное охотничье хозяйство, включающее в себя не только качественный рост оказываемых услуг, но и их постоянное расширение, позволит успешно двигаться вперёд. Да, в настоящее время для многих охотпользователей достижение максимальной плотности охотничьих ресурсов на закреплённых угодьях – это из области фантастики. Но, как показывает опыт «Арсеньевского», при определённых усилиях, вполне осуществимое. А вот что дальше? Дальше – комплексное развитие с дополнительными и сопутствующими услугами. ■

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

ДОСТУПНАЯ ОХОТА – ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА

Регулярно просматривая профильные материалы по охоте в социальных сетях, обратил внимание, что всё чаще стало звучать мнение о том, что охота – это дорогое хобби, подспудно подразумевающее прямую зависимость доступности от финансового благополучия охотника. Так, в фейсбуке Александр Стаценко опубликовал любопытную заметку-размышление.

«Давайте уясним и признаем: хорошая охота – дорогое удовольствие. Не может охота быть хорошей и дешёвой одновременно! Разве что случайно. Те времена, увы, безвозвратно прошли. И нам всем, как бы ни было горько, придётся с этим смириться. Подготовка и организация охоты, а главное, грамотное ведение самого охотничьего хозяйства требуют немалых затрат. Ведь дичи много там, где мало людей, или там, где для её разведения и охраны вкладываются средства.

В конечном итоге, как ни крути, а для правильного развития охотничьего хозяйства нужны деньги. И только в

отдельных случаях их может заменить реальное трудовое участие. Государство, правительство или кто-то третий денег на это не даст. Их можно получить только от охотников и от охоты. Но для этого надо научиться рассматривать в качестве товара не продукцию охоты, а саму охоту. И в первую очередь услуги по её организации и проведению. Конечно, охотничьи угодья необходимо закреплять за конкретными хозяевами и на максимально длительный срок. Ведь только настоящий хозяин способен обеспечить порядок. А серьёзность его намерений будет определяться количеством средств (в виде денег и труда), вкладываемых в хозяйство.

Поэтому при закреплении охотничьих угодий, причём непременно на конкурсной основе, надо отдавать предпочтение тем, кто сможет доказать, что в состоянии вкладывать в хозяйство средства в размере хотя бы не менее установленного минимума. А желательнее – чем больше, тем лучше. И, главное, грамотно и эффективно их использовать. Вступать ли в какое-либо из охотничьих обществ, каждый охотник должен решать сам. Общества, как наибо-

лее привычная и естественная форма объединения охотников, несомненно, есть и будут главной движущей силой в развитии отечественного охотничьего хозяйства».

На первый взгляд, всё справедливо: хочешь получать удовольствие – плати. Однако если взглянуть на проблему чуть шире и не с позиции конкретного охотника-любителя, то картина вырисовывается несколько иная.

Во-первых, необходимо сразу же отметить, что речь идёт только о любительской и спортивной охоте. К промысловой и охоте в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности принцип платности не относится. Во-вторых, страна у нас огромная, и, обсуждая любительскую охоту, необходимо учитывать, что за Уралом – это одно, в Европейской части – другое, а в ближайших к мегаполисам районах – третье. И так уж получается, что сегодня мнения именно городских охотников, в силу сложившихся обстоятельств, наиболее часто звучат в СМИ и нередко служат базой для принятия решений чиновниками

самых высших органов власти. А это далеко не всегда оказывается справедливым и правильным.

Утверждение, что на развитие охотничьего хозяйства нужны деньги, которые можно получить только от охотников и охоты, – самое распространённое и популярно во властных кабинетах. Более того, норма о платности пользования охотничьими ресурсами закреплена в ст. 2 ФЗ «Об охоте...». Вроде бы никаких проблем нет. Если бы не... А многие ли представляют реальную себестоимость организации охоты? И стоит ли ожидать от охотников полного возмещения этих затрат? Ответы на эти и иные вопросы я решил поискать в Вологде, где моим собеседником стал председатель Вологодского областного общества охотников и рыболовов Владимир Вадимович Каплин.

Владимир Каплин возглавляет ВООиР более 30 лет. В структуре общества 18 районных отделений, 24 охотничьих хозяйства площадью 2 776 тыс. га, порядка 10 тыс. членов. Как говорят коллеги, секрет успешного многолетнего пребывания на руководящей должности председателя достаточно прост – сам не ворует и не даёт другим жить за счёт общества, в то же время пашет как вол, разбирается с вопросами, которые самостоятельные районные отделения не могут решить в силу различных причин.

Владимир Вадимович Каплин – выпускник факультета охотоведения Кировского сельхозинститута. С сентября 1979 г. работает в Вологодском ООиР. С 1981 г. – председатель правления ООиР. Заслуженный работник охотничьего хозяйства. Эксперт международной категории по оценке охотничьих трофеев СИ.

– Последние пару десятилетий, – рассказывает Владимир Вадимович, – несмотря на то, что в целом организация работает с прибылью, непосредственно охотничья деятельность у нас убыточна. Ежегодно мы стремимся сократить разрыв, и это почти удалось: суммы статей доходов и расходов по охотдеятельности в прошлом отчётном периоде практически сравнялись. Если посмотреть на общую структуру доходов общества, то видно, что порядка 13% составляют членские и вступительные взносы граждан; 2% – средства, поступившие взамен трудоустройства; чуть более 70% – доходы от охоты, рыбной ловли и соответствующих дополни-

тельных услуг; 1,5% – от реализации мяса диких животных. Оставшаяся доля приходится на доходы от собаководства, арендных платежей, торговой деятельности и т.п.

В расходной части, а это порядка 40 миллионов рублей, почти 83% составляют траты на охотничье-рыболовное хозяйство (куда входят мероприятия по биотехнии, охране, ведению учётов) и непосредственно на проведение охот. Порядка 1% средств расходуется на организационно-массовую и спортивную работу (различные соревнования по стрелковому спорту, охотничий биатлон, собаководство, спортивное рыболовство). 13% уходит на содержание аппарата общественной организации. Небольшая часть – на прочие расходы.

Если бы общество не занималось иной, сопутствующей деятельностью, то нам было бы тяжело. А так нам удаётся покрыть финансовый дефицит и даже получать, пусть и не значительную, но прибыль.

Наш основной охотничий ресурс – лось. В 2011–2012 гг. мы получали 305 разрешений на добычу, а в организации было 180 коллективов охотников. В нынешнем сезоне имеем 721 разрешение и 360 коллективов. Численный же состав членов общества сократился процентов на 30. То есть охотники стали более активно самоорганизовываться в небольшие бригады. И, как показывает практика, эффективность работы малых бригад значительно выше крупных образований. Правление районных организаций, где состоят данные коллективы, коллегиально

решает степень необходимого трудоустройства, ведёт контроль и учёт, занимается распределением разрешений. Именно на районном уровне охотники принимают решения о целесообразности организации дополнительных коммерческих охот и их стоимости. На областном правлении общества утверждаются только минимальные цены.

Однако стоит заметить, что не во всех районах одинаковая ситуация. Где-то людей больше, где-то меньше, куда-то добираться легче, куда-то на транспорте не доедешь вообще. И здесь важна роль центрального аппарата общества. Необходимо обеспечить эффективное использование территорий всех закреплённых угодий. Соответственно, неизбежна дифференциация, например того же трудоустройства.

Для проведения биотехнических мероприятий и в целях экономии и эффективного расходования денежных средств, централизованно за счёт общества ведём закупку семенного материала, соли, подкормки. А вот непосредственно изготовление солонцов, кормушек, посев кормовых полей, выкладку кормов и тому подобную деятельность осуществляют охотбригады вместе со штатными работниками хозяйства.

А теперь самое любопытное. Когда все затраты, как и доходы, «варятся» в общем котле общества и «размазаны» на год, то мало кто задумывается о себестоимости единичного охотресурса, разрешённого для добычи. На одном из заседаний общественного совета в территориальном управлении по охране и регулированию использо-

приходят либо по знакомству, либо по родственному, когда близкие люди или друзья личным примером «заражают» охотничьей страстью. Понятно, что в таких условиях охота в итоге неизбежно трансформируется в сферу услуг, чего очень хотелось бы не допустить.

Если взять за аксиому тезис, что охота не может быть одновременно хорошей и дешёвой, то ситуация с общедоступными угодьями будет выглядеть достаточно занимательно. Определяющим является принцип доступности, и разрешения на добычу охотресурсов в ОДУ оформляются действительно по удивительно низким ценам. Например, стоимость разрешительных документов для добычи лося – 2150 рублей за особь. Но лось в закреплённых угодьях ничем не отличается от такого же в ОДУ. А условная себестоимость лося равна, как ранее говорилось, порядка 50 тысяч рублей. И за чей счёт банкет? Получается, что может быть и хорошо, и дёшево. Как же так?

Задекларировав в своё время доступность, чиновники явно поторопились: не продумали до конца механизм реализации и соотношение с понятием справедливости. Да и про экономику, похоже, забыли. Несмотря на кажущуюся со стороны «бесплатность» охотничьего ресурса, – дескать, звери сами по лесу бегают, плодятся, растут, какие на них затраты? – в реальности всё уже давно немного иначе. Человек настолько изменил окружающую среду, что без его охранных, контролирующих, регулирующих мер эффективное и рачительное природопользование невозможно. А для этого необходимы деньги.

Если посмотреть на бюджет Вологодской области, то видно, что расходная часть охотдепартамента практически вдвое выше доходной. Поступления от разрешений на добычу, за оформленные охотсоглашения, штрафы не компенсируют необходимые затраты. Получается, что дефицит покрывается за счёт иных источников.

Самый простой путь для исправления ситуации (его нередко озвучивают многие чиновники) – поднять стоимость разрешений в ОДУ, увеличить собираемость штрафов, активизировать работу по переоформлению охотсоглашений. Однако не всё так просто. Да и идея изменения тарифов наверняка вызовет массовое неприятие.

В Вологодской области частичным решением проблемы стал вариант привлечения охотников к участию в ОДУ (как это похоже на деятельность охотобществ). Благо переданных на

вания объектов животного мира встал вопрос о трудоучастии охотников, желающих охотиться на общедоступных угодьях (ОДУ). В ходе довольно бурной дискуссии было принято решение, что приоритет при распределении разрешений на добычу лося будет отдаваться тем, кто посеет минимум 3 га кормовых полей, изготовит и будет обслуживать 10 солонцов и пройдёт два зимних маршрутных учёта (ЗМУ). В дальнейшем достаточно простые расчёты показали, что средняя стоимость такого «охотничьего пакета» составляет около 50 тысяч рублей. Не правда ли, знакомая городским охотникам цифра – эта средняя цена путёвки во многих закреплённых угодьях. Фактически во столько же обходится разрешение и в общественной организации. Но в отличие от ОДУ, в охотобществах есть возможность компенсировать часть прямых затрат на охотдеятельность за счёт доходов от иной деятельности и снизить для своих членов стоимость охот. Здесь всё зависит лишь от компетенции и способностей руководителей организации.

Понятно, что городскому охотнику-любителю, имеющему высокий доход, отвлекаться на трудоучастие или тратить время на решение каких-то там вопросов с заполняемостью кормушек или «походом» ЗМУ – не интересно. У него есть деньги, он хочет пострелять, добыть зверя и готов за это платить. Для таких, без сомнения, цена путёвки должна быть как минимум по реальной себестоимости, а то и выше. Но не стоит обольщаться, несмотря на продолжающуюся урбанизацию, доля богатых

охотников не так уж и велика. Рассчитывать, что за их счёт удастся содержать всё охотничье хозяйство страны, – абсурд. Пока ещё абсолютное большинство охотников – простые и, как у нас, чаще всего проживающие в сельской местности небогатые граждане, среди которых немало пенсионеров. Ну и как им оплачивать путёвку по себестоимости? Откуда у них такие деньги?! Конечно, неплохо было бы, если бы все могли платить по коммерческим расценкам. Но для этого надо, чтобы у людей были достойные зарплаты и пенсии, чтобы средств хватало не только на продукты и прожиточный минимум, а и на хобби. Но это уже проблема государственного уровня.

Коли коснулись людей, то нельзя не сказать о сокращении членов обществ. Если для городских обществ и отделений введение в своё время ОБЕФО было шоком, то для нас это не имело глобальных последствий. Как я уже ранее пояснял, доля членских взносов в структуре доходов у нас никогда не была главной. Да, определённый процент покинул организацию, но таких оказалось даже меньше, чем я предполагал. Объяснение достаточно простое. Наши охотники – это люди, которые живут в конкретном районе, и наши угодья для них ближайšie. Им выгодно и удобно состоять в членах нашего общества. Беда в другом – деревни вымирают. Молодёжи в сельской местности практически не осталось. Настоящих охотников, понимающих и живущих на природе, готовых не только брать, но и давать, защищать, становится всё меньше. Сейчас в охоту

места региональным властям полномочий хватает, и у них есть возможность самостоятельно определять порядок распределения разрешений на добычу охотресурсов. Так как единого в рамках страны профильного методического центра не существует, то в каждом регионе охотдепартаменты изобретают свой собственный путь.

Учитывать трудоучастие при распределении 100 процентов разрешений в Вологде пока не получилось. Представители природоохранной прокуратуры почему-то посчитали, что доступность – это синоним слова «даром». И хотя статьёй 10 Закона «О животном мире» предусматривается, что граждане участвуют в охране и использовании животного мира, сохранении и восстановлении среды его обитания, прокуратура настаивает, что обязательно должны быть разрешения, которые можно было бы получить без какого-либо дополнительного обременения. В итоге были выделены определённые квоты для разных категорий охотников. В первую очередь, в рамках установленных лимитов, разрешения выдаются охотникам, выполнившим требования по трудоучастию.

Правда, пока не всё получается так, как хотелось бы. Приняв решение о выделении 35% разрешений для охотников, согласившихся на трудоучастие, никто не ожидал, что их окажется больше, чем имеющихся разрешений. Пришлось среди них проводить отдельный аукцион. Естественно, кто-то остался обиженным. Учтя ошибки, в будущем планируется изменить систему распределения и не устанавливать квоты в процентном соотношении, а определить первоочередной порядок распределения в зависимости от трудоучастия. Впрочем, всё это полумеры, которые принципиально не решают имеющиеся проблемы.

Если оценивать деятельность охотдепартамента только с позиции бухгалтерии, то для области это явно убытки. Добиться же его работы с прибылью или хотя бы в ноль – вряд ли возможно. Да и нужно ли это? В беседе с Владимиром Каплиным в качестве примера вспомнили о дорогах. Укладка дороги асфальтом для областного бюджета – это затраты. Но никто же не требует от укладчиков прибыли, а от водителя возмещения по себестоимости. Выгода от дороги проявляется потом и в совершенно иных отраслях и направлениях деятельности. Но для того что бы её увидеть, просчитать, надо быть не бухгалтером, а экономистом и уметь рассматривать задачи комплексно.

К сожалению, сегодня охоту никто не рассматривает в комплексе рационального использования биоресурсов, природоохранных мероприятий, рынка сопутствующих товаров и услуг. Охотники добывают лишь малую часть, но от них хотят, чтобы они финансировали весь объём необходимых работ по управлению охотничьими ресурсами. Так не получится. До определённого предела, какую-то часть – это можно, но потом очередной уход в тень, рост браконьерства. Задача государства – не допустить такого развития событий и, учитывая реальные доходы граждан, обеспе-

чить возможность охотнику-любителю заниматься своим увлечением.

Утверждение, что охота – дорогое удовольствие, не является верным по своей сути. Охота может быть дорогой, но для большинства должна быть доступной. Это как есть машина класса люкс, а есть бюджетник. И сделать спортивно-любительскую охоту бюджетной вполне реально. Сейчас охотобщества, при должном желании руководителей, могут за счёт различной сопутствующей деятельности фактически субсидировать охоту для своих членов. Но это временное решение. Если хотя бы половину затрат охотпользователей на биотехнические мероприятия и охрану компенсировало бы государство, то можно было всем значительно снизить стоимость разрешений (путёвок) на добычу охотресурсов. В бюджете же данные траты с лихвой можно покрыть поступлениями не от штрафов и дополнительных поборов с охотпользователей, а за счёт развития и доходов от сопутствующих охоте услуг и производств. Это реально. Во многих странах мира охота – одна из наиболее высокодоходных отраслей. Но не у нас. Без понимания роли охоты, её места в экономике и комплексного подхода на государственном уровне – прогресса не будет. ■

ОХОТНИК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СКВЕРНЫМ

Интересно, если бы Василий Перов жил в наше время, взялся бы он за картину «Охотники на привале»? Три колоритных персонажа, явно после удачной охоты по перу, травят байки. Судя по одежде и снаряжению, они не из бедного сословия и могли бы позволить себе купить дичь где-нибудь в лавке или магазине. Однако предпочли настоящую охоту. Также достоверно известно, что их прототипами были реальные люди. Причём двое из трёх – врачи. Да и сам Перов, по заверениям современников, считался страстным охотником.

Скорее всего, радикально настроенные зоозащитники подвергли бы художника жёсткой критике, обвинили в ненависти ко всему живому, пропаганде зла и в больной психике. И это не шутка. Ведь именно такие обвинения звучат сегодня в адрес всех охотников. Что же произошло за прошедшие полтора столетия, что настолько кардинально изменилось отношение в обществе к охоте? Почему охотников пытаются представить психически ненормальными? Об этом и не только наш сегодняшний разговор с директором РНПЦ неврологии и нейрохирургии доктором медицинских наук охотником Рышардом Сидоровичем.

— **М**не кажется, – говорит Рышард Ромуальдович, – увлечение охотой несколько демонизировано обывателями. С таким же успехом можно объявить вселенским злом убий животных для получения мяса, кожи, пушни-

ны или в любых иных целях. И хотя голоса борцов за права животных, действительно, слышны всё чаще и громче, однако мы не наблюдаем у нас массового закрытия скотоводческих ферм и звероферм. Люди по-прежнему употребляют в пищу мясо, а женщи-

ны щеголяют в шубах из натурального меха. При этом масштабы явлений (охоты и промышленного убоя) несопоставимы, и, прежде чем делать злом охоту, я бы рекомендовал её противникам посетить убойные цеха мясокомбинатов. А ещё лучше – вспомнить о недавнем аграрном прошлом, когда основным элементом продовольственной безопасности каждой крестьянской семьи было «хозяйство» – свиньи, коровы, овцы, а основной защитой от холода – тулуп, сшитый опять же из овчины.

Да и отношение к охоте в те, не столь отдалённые времена было другое – вспомните воспевавших охоту И.С. Тургенева, С.Т. Аксакова, А.А. Фета, Н.А. Некрасова. С их лёгкой руки читающая публика полюбила и до сих пор с удовольствием наслаждается бессмертными сочинениями. А «Записки охотника», насколько я

ЧЕЛОВЕКОМ

Андрей АКИМОВ

Среди истинных охотников нет преступников, они не применяют оружие в иных целях, кроме как по прямому назначению – на охоте. И дело не только в том, что все потенциальные охотники проходят медицинское освидетельствование, но и в том, что охота предполагает умение взаимодействовать, работать в команде и по своей сути не является актом агрессии, как ни странно это звучит.

– Как Вы пришли в охоту?

– Я увлёкся ею около 30 лет назад, когда работал хирургом в районной больнице. Среди моих коллег было несколько охотников, которые приобщили меня к своей страсти. Сначала мной руководило любопытство, потом появились азарт и увлечённость.

Путь в охотники тогда был долгим. Для вступления в БООР (Белорусское общество охотников и рыболовов) требовались рекомендации двух человек – охотников со стажем. Полу-

ства, особенно карабин «Тигр». Вообще, со временем у меня сформировалось особое отношение к оружию – благоговейное, как к предметам искусства.

– А как коллеги реагируют, когда узнают о таком хобби?

– Отношение коллег чаще нейтральное или с ноткой уважения. Никогда не сталкивался с осуждением или неприятием. Возможно, потому что работаю в медицинской среде, а медики, как известно, люди объективные и здравомыслящие. К тому же среди моих коллег-нейрохирургов много охотников.

– Какую сейчас роль играет охота в вашей жизни?

– В последние годы бываю на охоте достаточно часто. Это необходимый элемент внутренней разрядки, возможность переключить внимание, сменить обстановку. Люблю этап сборов на охоту – как предвкушение праздника. Нравится пребывание в лесу, сам процесс охоты и даже непредсказуемость её результата. И совершенно особое удовольствие приносит созерцание природы.

Для меня охота – прежде всего хобби, дающее возможность релаксации, общения с друзьями и, как ни высокопарно это звучит, с природой.

– Надо ли охотникам противостоять зооэкстримизму, доказывая своё право на общение с природой? Что необходимо предпринять для исправления ситуации и какая должна быть позиция государства?

– Государство всегда жёстко регламентировало и регламентирует правила и условия охоты: периоды её проведения, квоты на отстрел животных и т.д. В свете требований сегодняшнего дня считаю целесообразным создание первичных охотничьих коллективов с закреплённой за ними территорией, на которой все работы по подкормке, сохранению поголовья и регулировке численности животных будут выполняться членами охотколлектива под контролем вышестоящих инстанций.

А что касается исправления ситуации – вопрос риторический. Охота – древнейший вид деятельности человека. К ней можно по-разному относиться, принимать её или не принимать, но склонность к ней заложена в человеческой природе, и поэтому охота была, есть и будет, пока мы существуем. ■

помню, изучались в рамках курса «Русской литературы» средней школы. Этические аспекты ни у кого не вызвали отторжения.

Возможно, современный этап развития общества предполагает формирование новых этических норм, в том числе во взаимоотношениях человека с миром животных, но охота, как явление штучное, требует к себе особого отношения. Это элемент нашей культуры.

Что касается психического здоровья охотников, то, как врач, могу сказать, что они – психически здоровые и психологически благополучные люди. Известное высказывание С.Т. Аксакова о И.С. Тургеневе можно экстраполировать на любого охотника: «...он – охотник, а, значит, никак не может быть скверным человеком».

жив их, начинался отсчёт кандидатского стажа, когда претендент принимал участие в проводимых охотколлективом биотехнических мероприятиях – раскладке сена, установке солонцов и даже посадке картофеля. Участие в охоте допускалось без оружия, как выражались охотники, «с палкой». И только спустя год такого «послушничества» претендент получал заветный охотничий билет и мог приобрести оружие. Кстати, несмотря на все сложности, желающих стать охотниками было немало.

Моим первым ружьём стало ИЖ-27Е. К слову, я до сих пор высоко ценю оружие российского производ-

РАССЧИТЫВАТЬ НА «САМОРЕГУЛЯЦИЮ» — ОПАСНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Александр ЛИПКОВИЧ,
Государственный природный биосферный заповедник «Ростовский»

Вопрос о статусе одичавших домашних животных, искусственно выведенных межвидовых гибридов и помесей диких животных с домашними, обитающих в природных экосистемах, не нов. Периодически возникают прецеденты попыток исследователей, курирующих вольноживущие популяции таких животных, объявить их «неотъемлемой частью экосистемы», либо «новым видом или подвигом», выведенным человеком. Из такой посылки следует вывод о необходимости придания этим популяциям определённого охранного статуса и требования распространения на них действия нормативных и правовых актов, касающихся диких животных.

Резонансные попытки такого рода затрагивают «горных зубров», населяющих территорию государственного природного Кавказского биосферного заповедника, и «мустангов» государственного природного биосферного заповедника «Ростовский». Обеим популяциям посвящено значительное количество публикаций, как доказывающих их уникальность и требующих закрепления за ними статуса «диких» или «новых видов», так и противоположной направленности (Немцев, 1994; Немцев и др., 2005; Спасская, 2012; Заблоцкий, Заблоцкая, 1986; Липкович, 2012 и др.).

Кроме приведённых примеров, есть немало случаев преднамеренной гибридизации и вольного разведения помесей дикого кабана с домашней свиньёй в охотничьих хозяйствах и стихийной гибридизации диких кабанов с домашними свиньями, особенно в Предкавказье и на Кавказе.

Какое-то время свиньи-метисы содержались в угодьях Александровского участка Ростовского государственного опытного охотничьего хозяйства. Привлекательность метисного поголовья в том, что звери не боятся людей и порождаются два раза в год. Нравилась «охотни-

кам» (клиентам охотничьего хозяйства) добычливая стрельба по лениво убегающим животным и качество мяса метисов. Практика разведения помесей была прервана эпизоотией африканской чумы свиней.

Автору приходилось участвовать в отстреле метисных кабанов и в других угодьях. Во время регулирования численности кабанов в государственном природном заказнике федерального значения «Цимлянский» в Ростовской области в 2012 году был добыт крупный зверь пёстрой окраски. Подобные факты имели место и в государственном природном заказнике федерального значения «Цейский» в Северной Осетии в 80-е годы прошлого века.

Вольное содержание домашних свиней было характерно для Северной Осетии – Алании с давних времен до 90-х годов XX века. Во многих прилегающих к лесу осетинских сёлах свиноматок

содержали в лесу. Кавказские леса богаты природными кормами. Свиной крыли дикие секачи, и метисные стада почти не требовали затрат на их содержание. Осенью хозяева либо отстреливали выбранных животных, либо прикармливали и загоняли в ограды.

Серьёзным недостатком такого содержания были неизбежные потери от нападений хищников – медведей и волков. А также нередкое браконьерство молодых охотников, ещё не способных добыть настоящего дикого кабана, но очень желавших пожарить в лесу шашлык из лично застреленного зверя.

Прекращение этой практики в Северной Осетии произошло вместе с притоком в 90-х годах беженцев из Южной Осетии. Вынужденные переселенцы быстро сократили численность вольно обитавших в лесах метисов, и этот стиль содержания стал совершенно не выгоден.

Метизация диких и домашних свиней имеет давние традиции во многих странах Европы. Так, в известной книге Хайнца Майнхарда «Моя жизнь среди кабанов» содержится рассуждение, что в популяциях диких кабанов Германии встречаемость пёстрых особей – природная особенность. Интересно упоминание этого автора о картине Лукаса Карнаха, на которой художник в 1530-м году изобразил «пятнистых диких кабанов». Видимо, содержание метисных свиней в лесах Европы уходит корнями в глубокую древность. В этой же работе упоминается интересный стиль разведения свиней-метисов в дельте Дуная на территории Румынии (Майнхард, 1983). В основных чертах он очень сходен с таковым, описанным для Северной Осетии – Алании.

Особую проблему представляет наметившаяся в охотничьем хозяйстве России тенденция завоза из-за рубежа domesticiрованных оленей гибридного происхождения.

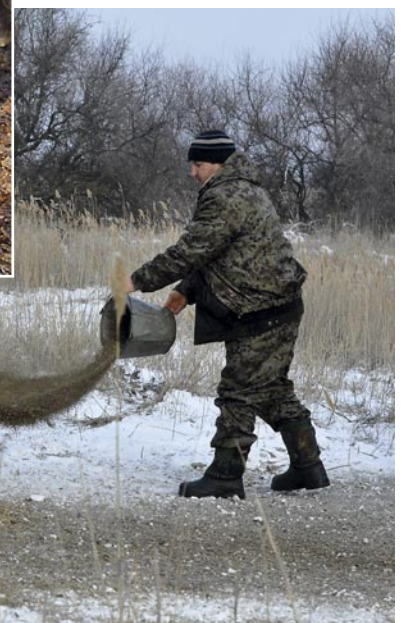
Рассмотрим более подробно результаты вольного содержания «одичавших» лошадей в ГПБЗ «Ростовский». Табун вольноживущих лошадей обитает на острове Водный, лежащем среди солёного озера Маныч-Гудило. Происхождение лошадей ведут от рабочих животных, в типе донской породы, завезённых на остров во времена его пастбищного использования. Позже крупный рогатый скот был переправлен на коренной берег паромом, а лошадей смогли отловить не всех.

До придания острову заповедного статуса лошади периодически отстреливались на мясо, что сдерживало рост их поголовья. С введением режима строгой охраны их численность стала неуклонно возрастать и дважды достигала более 400 особей. Оба раза это приводило к массовым падежам животных, сопровождавшимся сильнейшим сбоем расти-

тельности. В 2008 г. погибло более 100 лошадей, а зимой 2009–2010 гг. – более 250. В этой ситуации заповедником с помощью партнёрских организаций была налажена подкормка лошадей – на остров доставлено 40 т сена и 10 тонн соломы. Если бы эта мера не была принята, мог быть потерян весь вольный табун (Липкович, 2012).

Критические ситуации прогнозировались сотрудниками заповедника, о чём многократно доводилось до сведения руководства заповедного дела в служебных документах. Однако «ростовские мустанги» стали объектом активных исследований московских зоологов, настаивавших на способности популяции вольных лошадей к «саморегуляции»

численности. Они лоббировали внесение в резолюцию совещания, посвящённого проблеме бесконтрольного роста численности лошадей, пункта о том, что эти животные «являются неотъемлемой частью степной экосистемы».

В результате разногласий учёных мужей и дам, руководством заповедного дела не было принято своевременное решение о регулировании численности лошадей. Последовавшие падежи стали прямым результатом сложившейся ситуации.

По формальным признакам катастрофа популяции мустангов в «Ростовском» заповеднике не имеет отношения к охотничьему хозяйству. Однако она представляет собой пример практического результата непрофессионального подхода к таким категориям, как «ёмкость угодий», «регулирование численности», «дикие животные», составляющим основу научного охотоведения.

В ходе дискуссии обнаружилась некомпетентность сторонников идеи «саморегуляции» в определении предельно допустимой численности вольноживущих лошадей. Нежелание использовать данные публикаций о табунном коневодстве в донских степях (Каштанов, 2011) привело их к выводу о допустимости обитания на острове не менее 200 лошадей. Площадь пастбищ-

ных угодий рассматриваемой территории составляет 1841 га (Казьмин и др., 2011).

Таким образом, предлагалось круглогодично содержать «диких» лошадей с плотностью популяции более 100 особей на 1000 га степных угодий. Уточним, что речь идёт о сухостепной ландшафтной зоне, подверженной периодическим засухам. Такие условия не соответствуют бонитету «лучших». Для сравнения, принятые в СССР показатели оптимальной численности охотничьих животных предусматривали в угодьях лучшего бонитета численность зайца-русака не более 80 особей на 1000 га (Колосов, 1975).

Появление таких рекомендаций по оптимальной численности крупных «диких» копытных животных трудно воспринять иначе как курьёз. Также можно оценить «предложения» по снижению численности «диких» мустангов путём расселения на сопредельные не заповедные территории (Спаская, Паклина, 2012).

Понятно, что, перейдя из заповедника на сопредельные участки, они станут просто бродячим скотом, не вакцинированным, не прошедшим карантина и представляющим угрозу для стад законопослушных животноводов. Причины столь ярких проявлений оторванности

«академической науки» от действительности — в дистанцировании собственных исследований от охотоведческой и сельскохозяйственной науки. Следует подчеркнуть несостоятельность попыток разделения наук по отраслевому признаку. Все исследования проводятся в едином научном пространстве и требуют адекватности подходов и знания результатов, достигнутых в смежных дисциплинах.

Длительные, порой ожесточённые дискуссии вызвали попытки некоторых исследователей признать «новым подвигом» стадо зубров Кавказского заповедника, имеющих гибридное происхождение (Раутиан, Калабушкин, Немцев, 2000).

Начало популяции «горных зубров» положено гибридными животными (зубробизонами), полученными в 1907 году в заповеднике Аскания-Нова от скрещивания быка-зубра с бизонкой. В дальнейшем от этой пары родилось немало гибридных телят разной кровности. В генофонд будущих «горных зубров» внёс существенный вклад самец кавказско-беловежской линии по кличке Бодо, завезённый из Германии. Считается, что этот бык унаследовал не менее 25% генофонда от единственного чистокровного кавказского зубра, оставившего потомство в неволе Кавказа. В 1940 году зубробизоны были завезены в Кавказский заповедник, а с 1954 года переведены на вольное содержание. Максимального расцвета эта группировка достигла в конце 1980-х годов, когда её численность составила 1400 особей. Позже произошло резкое сокращение численности, как и во всех других пунктах обитания зубров на Кавказе, вызванное разгулом браконьерства.

Завоз гибридных животных в экосистемы Кавказского заповедника был вынужденной мерой. В то время в Советском Союзе не было чистокровных зубров для расселения. Однако позже такие животные были получены, и созданы вольные группировки чистокровных зубров. Наиболее успешным оказался опыт восстановления зубров в угодьях заказника федерального значения «Цейский» в Северной Осетии. В период с 1964 по 1968 годы было выпущено 47 кавказско-беловежских зубров. Животные успешно адаптировались и освоили все пригодные места обитания (Липкович, 1985). Быстрый рост поголовья привёл в 1989 году к созданию группировки вольных зубров численностью более 260 особей. Однако, в связи с перестройкой социально-политического устройства государства, сопровождавшейся небывалым всплеском браконьерства, количество зубров упало до 50–60 особей.

На международном совещании по зубру, проходившем в Дагомысе в 1983 году, на предложение советских специа-

листов – считать зубробизонов Кавказского заповедника новым зоологическим таксоном – председатель международной группы по зубру и бизону МСОП польский профессор Здислав Пуцек ответил примерно так: «Вы можете считать зверей Кавказского заповедника чем угодно – новым подвидом или видом, но в случае контакта чистокровного и гибридного стад все вольные зубры Кавказа будут вычеркнуты из международных списков зубров!»

Описанная ситуация, на взгляд автора, сравнима с выведением метисной формы фазана, получившей название

«охотничий фазан». Эта форма, как и зубробизоны Кавказского заповедника, оказалась удивительно жизнеспособной и широко расселена по самым разным биотомам на громадном пространстве России. Однако вряд ли можно считать её массовое вселение в угодья успехом в восстановлении редкой формы фазана. По мнению многих охотоведов, метисные популяции фазанов лишь с натяжкой можно считать частью дикой природы.

Примеры преднамеренной гибридизации и метизации животных с дальнейшим выпуском их в дикую природу можно продолжить. В каких-то случаях они могут быть оправданы стремлением обеспечить охотников массовыми и

доступными объектами охоты. Однако не все особи, даже выпускаемые непосредственно «под выстрел», добываются.

Часть неизбежно попадает в угодья, где скрещивается с представителями истинно диких аборигенных популяций, загрязняя их генофонд. Повидимому, таким скрещиванием обусловлено наблюдающееся массовое появление в стаях диких крикв птиц с уклоняющейся окраской.

В отношении к гибридам, метисам и «одичавшим» домашним животным автор согласен с мнением А.А. Данилкина: «Стремление отдельных учёных выделить свой «уникальный» подвид и затем придать ему статус особо охраняемого, к сожалению, может привести не только к дополнительным проблемам в таксономии, но, главное, к бережному сохранению уловок в природе и даже к специальному выведению новых гибридных форм». (Данилкин, 2005).

Все подобные «опыты» ведут к искажению природного биоразнообразия и утрате объектами охоты трофейных качеств. ■

ПРОДАЁТСЯ
«РЫБХОЗ
МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
 195 и 166 га
 +инфраструктура)
 Московская область,
 Можайский район,
 д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
 Тел.: 8 (985) 923-93-21,
 8 (968) 851-25-19

РЕКЛАМА

Природа у нас одна

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

фото из архива Артура МУРЗАХАНОВА

Сохранение биоразнообразия, охрана и надзор за соблюдением природоохранного законодательства, экологическое просвещение – задачи, знакомые любому биологу-охотоведу. Правда, несмотря на глобальность и актуальность, в настоящее время каждый из охотпользователей решает их самостоятельно и так, как он считает правильным. Никакой единой программы, общего направления развития нет.

Мир охоты нынче разобщён. Не понятно, то ли это бизнес, то ли общественное движение, которое должно способствовать удовлетворению охотничьей страсти населения, то ли передовой отряд по сохранению и увеличению биоразнообразия. Или всё-таки это отрасль, которую необходимо рассматривать в комплексе рационального природопользования? Ответ, который должны были сформулировать уполномоченные чиновники, увы, отсутствует.

Однако я не случайно упомянул вначале об охране, о сохранении биоразнообразия, об экпросвещении. В структуре МПР создана и успешно функционирует организация, занимающаяся решением этих и иных задач, во многом схожих охотничьим, на государственном уровне. И хотя сфера её интересов ограничена особо охраняемыми природными территориями (ООПТ), её опыт и подход к решению текущих вопросов может послужить ориентиром и для неравнодушных к охотничьим делам.

– В России, – рассказывает Андрей Барышников, – 310 федеральных ООПТ, более 12 000 территорий регионального значения различных категорий. Все вместе они занимают более 12% от общей площади страны. Изначально Центр задумывался как структура, которая мониторит, аккумулирует информацию и анализирует процессы, происходящие в ООПТ. Выявляя наиболее острые проблемы, их изучаем, предлагаем варианты решения и доводим до руководства министерства. Когда же принимаются какие-либо документы или решения на уровне министерства, наша задача оперативно довести их на места.

Понимая, насколько опасны в такой работе бюрократические проволочки, я стараюсь подбирать в свою команду специалистов «с земли», из регионов, с теми, кто так или иначе сталкивался с проблемами и понимает, в каком векторе их необходимо решать. Эти люди болеют за порученное дело, они знают о проблемах не из телевизора, а из собственного опыта.

Сегодня, помимо уже названных, перед нами стоят задачи информационно-аналитического сопровождения, финансово-экономического обеспечения системы ООПТ, аспекты международного сотрудничества, научной деятельности, развития экотуризма, сопровождения деятельности по регулированию лесных и земельных отношений. Мы принимаем активное участие в реализации национального проекта «Экология» и проводи-

Наши сегодняшние гости: директор ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела» Министерства природных ресурсов и экологии РФ Андрей Владимирович Барышников и заместитель директора Артур Рахимжанович Мурзаханов.

мого в его рамках проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма». Особое внимание уделяем инициативе «Бизнес и биоразнообразие», предусматривающей комплекс природоохранных и эколого-просветительских мероприятий, подготовленный Минприроды России с социально-ответственными компаниями.

Учитывая, что Центру ещё нет и двух лет, можно сказать, что мы находимся только в начале пути. По многим направлениям идёт сбор информации, выработка стратегий, определение приоритетов. Но с некоторыми болевыми точками, характерными для всей системы, уже столкнулись.

Актуальное федеральное законодательство строго ограничивает деятельность государственного инспектора в области охраны окружающей среды на территории, относящейся к ООПТ. Например, если нанимателем является Даурский заповедник, то и выполнять свои трудовые функции инспектор может только на территории заповедника. Мы же сейчас активно работаем над проектом по формированию сводных оперативных групп инспекторов из разных ООПТ, которыми можно было бы на определённое время усилить патрулирование на той или иной территории, где складывается неблагоприятная ситуация с браконьерством. Эффективность такого подхода подтвердил опыт работы на Байкале в прошлом году. Однако когда захотели эту практику расширить и включить в группы инспекторов из разных ООПТ, то возникли трудности. Мы их решаем, но здесь явно назрела необходимость изменения законодательной базы. Природа-то у нас одна, общая, и надо, чтобы у инспекторов был федеральный статус с соответствующими полномочиями.

Считаю большим нашим достижением организацию на тренировочной базе стрелкового центра «Калашников» курсов профессиональной подготовки «заповедного спецназа». Это совместный проект Минприроды и АО «Концерн «Калашников»». Для совершенствования действующей системы охраны ООПТ разработана и внедряется программа обучения госинспекторов с практикой

применения служебного оружия, специальных средств, а также тактическая подготовка с учётом специфики (климат, местность, обстановка и т.д.) региона расположения ООПТ. За прошлый год прошли обучение 60 сотрудников из 31 ФГБУ разных регионов России.

В развитие этой деятельности Минприроды разработаны и переданы на согласование в Правительство РФ Правила хранения, ношения и применения служебного оружия государственными инспекторами ООПТ, разработано форменное обмундирование и решаются вопросы социальной защиты кадрового состава.

Серьёзная проблема, которую уже обсуждают на уровне Государственной

Думы, касается особенностей проживания коренного населения на территориях ООПТ. Это порядка 700 поселений различных уровней в составе границ ООПТ. При этом по данным Росреестра, только 30% населённых пунктов имеют установленные границы. Действующим законодательством допускается и предполагается нахождение населённых пунктов в границах нацпарков, вместе с тем предусмотрены и ограничения прав проживающих на этих территориях граждан. Выстроить систему, которая бы не ущемляла интересы людей и в то же время не противоречила сути ООПТ, – также является и нашей задачей.

Охрана и надзор – едва ли ни одно из самых актуальных направлений в деятельности ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела». Впрочем, точно так же и для любого охотпользователя, у которого от эффективности принимаемых мер зависит богатство угодий, результативность охот, отношение местного населения и, как следствие, экономические показатели. Поэтому не удивительно, что курировать эту сферу назначили заместителя директора Центра Артура Мурзаханова – офицера запаса, бывшего охотника-промысловика, охотпользователя, госинспектора, основателя и руководителя опергруппы «Баргузин».

– Конечно, опыт и приобретённые знания, – рассказывает Артур Рахимжанович, – за время, когда я был охотником-промысловиком, сыграли значительную роль и повлияли на дальнейший выбор профессии. Не буду лукавить, определяющим стал экономический фактор. Кто сейчас здесь, в городах, может реально представить работу охотника-промысловика? В лучшем случае это будут романтические фантазии из приключенческих книжек, прочитанных в детстве.

Да, я люблю природу, мне нравится работать в лесу. Но что я имел? Постоянно гонял браконьеров с участка, добывал пушнину, заготавливал мясо, рыбу, приучал к делу подростка сына, вместе с женой организовали сбор и сдачу дикоросов. А ещё различные проверки, бумаги, отчёты. Круглый год вертись как белка в колесе, без выходных и праздников. И что в итоге? Как-то сели с женой, подсчитали дебет с кредитом, и получилось у нас, что, вкалывая за пятерых, мы даже до средней зарплаты по стране не дотягиваем.

Трудовую деятельность госинспектором я начал в Прибайкальском национальном парке на острове Ольхон. С браконьерами дружбы у меня никогда не было, и когда поступило предложение от директора национального парка Юрия Юрьевича Захарова войти в опергруппу, сформированную из бывших военных, естественно, раздумывал недолго. Это моё. Так началась моя природоохранная служба на благо Родины.

Сейчас с охотниками (речь именно об охотниках, а не о браконьерах с ружьями!)

мы практически не пересекаемся. Наша вотчина – особо охраняемые природные территории. Охотугодья – вне нашей компетенции. Но бывают случаи, когда налаживать взаимодействие необходимо. Например, так вышло, что в национальном парке «Чикой», чуть ли не в центре, находится охотничье хозяйство. До тех пор, пока правоустанавливающие документы не будут изменены, охотники имеют право там охотиться. Но вот вопрос, а как им с ружьями и на транспорте добираться до угодий через территорию нацпарка, не нарушая природоохранное законодательство? Пока проблема между руководством «Чикоя» и охотпользователем остаётся, но над её решением работаем в том числе и мы. В то же время есть и положительный пример: руководство ФГБУ «Заповедное Прибайкалье» нашло взаимопонимание с охотниками. Там заключаются соглашения, прописываются обязательства сторон, условия исполнения. Только диалог, понима-

ние позиции каждой из сторон, определённые уступки и договорённости смогли разрешить проблему и наладить сотрудничество.

К слову, непосредственная работа на местах с населением, просветительские акции, публикации в СМИ и соцсетях – это сегодня обязательный и необходимый элемент успешной деятельности. Без формирования положительного общественного мнения наладить эффективную природоохранную работу невозможно. Как показала практика, любые ограничительные меры, а охранные и защитные именно таковы, поначалу всегда воспринимаются в штыки. Это не удивительно, так как затрагиваются интересы коренного населения, их уклад и привычки. Поэтому первейшая обязанность инспектора – ведение разъяснительной работы. Необходимо добиваться того, чтобы люди не просто перестали противодействовать, а поддержали принимаемые инспекторами меры и активно включались в эту работу.

С 2015 года я сам стал активно размещать в социальных сетях сообщения и фотографии о работе госинспекторов и опергруппы «Баргузин». В комментариях давал пояснения, разъяснял нашу позицию. Когда проводили антибраконьерские рейды на Байкале, то иногда мы подходили к местам, где были организованы массовые стоянки туристов, и прямо на берегу, между двух деревьев, натягивали верёвку и развешивали на ней фотографии с изображениями местной флоры и фауны, а также фото с оперативных рейдов. Устраивали такую передвижную фотовыставку на природе и проводили для туристов вернисаж. Показывали специ-

ально снятые фильмы под открытым небом, рассказывали про нашу территорию, работу государственной инспекции. Я считаю, современный госинспектор

должен уметь так организовать свою работу, чтобы даже при оформлении 9 из 10 протоколов нарушители не считали себя обиженными, а, осознав проступок, поблагодарили за то, что их вовремя остановили, не допустив более тяжких последствий.

Для ООПТ деятельность «заповедного спецназа», несомненно, важна, но в масштабах страны – это капля в море. Мы как «скорая помощь» для врачей – необходимы, но недостаточны. И дело не столько в имеющихся правовых или организационных трудностях, их преодолеем, нужно только время. Корни нынешнего браконьерства глубже и имеют социально-экономические причины. Для себя я разделил всех браконьеров на четыре группы. Первые – это промышленное браконьерство. Для них браконьерство – бизнес, возможность, не прикладывая больших усилий, получить хорошую прибыль. Таких необходимо искоренять без жалости. Вторые – это обличённые властью чиновники или крупные бизнесмены, для которых браконьерство – способ показать свои возможности. К счастью, за последние годы количество подобной публики значительно сократилось. В обществе всё сильнее укрепляет-

ся мнение, что быть браконьером, а уж тем более попасться инспекторам, это не модно. Надеюсь, эта категория браконьеров в итоге уйдёт в историю. Третьи – представители местного населения. Их аргументы: «всегда так жили», «никто не указ», «почему они должны подчиняться каким-то там законам». Здесь поможет только активная разъяснительная работа, формирование общественного мнения. Положительного опыта подобной деятельности уже наработано немало, и его надо повсеместно распространять. Это только вопрос квалификации инспекторов и времени. Но есть и четвёртая группа. Те, кто живёт только промыслом от леса или водоёма. Когда до ближайшего крупного поселения десятки, а то и сотни километров, работы рядом нет, а семью кормить надо, детей в школу собрать... у них один выход – вынуждено браконьерствовать. Решать проблемы таких людей должно государство.

В перспективе, в интересах страны, я думаю, что для эффективного решения вопросов охраны природы, сохранения биоразнообразия мы придём к пониманию необходимости создания единой федеральной структуры с соответствующими полномочиями. ■

НЕ ДРУЖИТ, НО И НЕ ВРАЖДАЕТ

Сергей АРАМИЛЕВ,
генеральный директор АНО
«Центр «Амурский тигр»», канди-
дат биологических наук

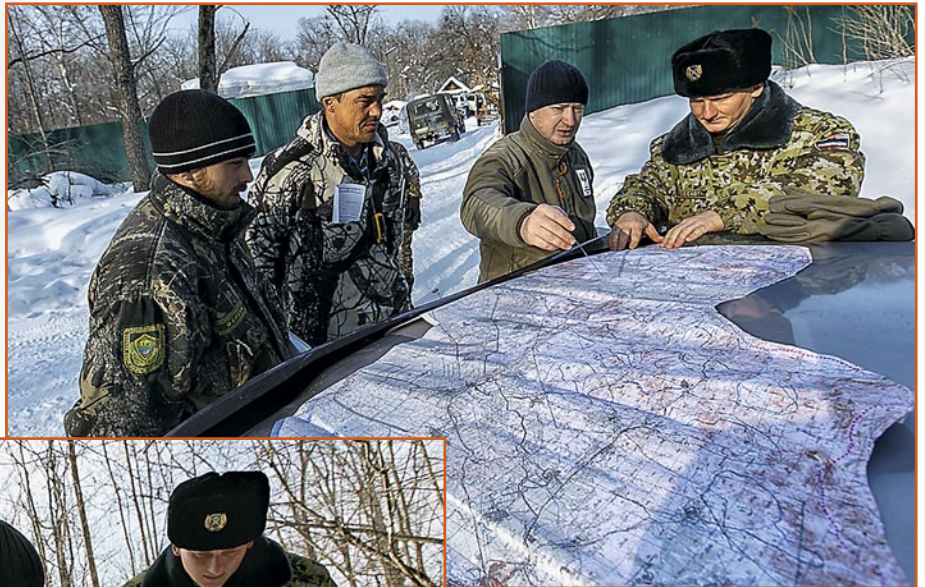
Есть ли там место людям-охотникам? Не угроза ли они для тигра? Можно долго говорить о прописных истинах, что охотники стояли у истоков заповедной системы, что они придумали Красную книгу, что только им нужна «живая» природа. Но сейчас современное общество больше опирается на эмоции, чем на факты, а просьба «подумать над решением задачи» нередко воспринимается как оскорбление.

Общая численность популяции амурского тигра в России оценивается порядка 580–600 особей, хотя ещё в середине XX века было не более 50. Увеличение численности стало возможно благодаря изменению мировоззрения местного населения. То есть тех людей, которые с оружием в руках, находясь по долгу службы или зову сердца в лесу

«Тигр – хищник, и по-другому быть не может. Ему присущи все качества настоящего охотника: он не убивает просто так, а лишь чтобы поесть; и не каждая его охота успешна – у жертв всегда есть шанс на спасение. У него свой охотничий участок, который он оберегает, но делит его с самками, тигрятами и человеком. При этом важно, что на человека он не нападает, пока тот не переступит определённую черту. По сути, человек для него «краснокнижный» зверь, которого он не трогает по только ему ведомым законам. Такого не скажешь, к примеру, о волке, которого тигр, как и человек, воспринимает как врага «народного хозяйства» и нещадно истребляет. Поэтому леса юга Дальнего Востока России даже без людей круглый год наполнены полосатыми «охотниками».

и имея шанс на встречу с красивым, но потенциально опасным зверем, не делали роковой для тигра выстрел. Очевидно, что никакие запретительные меры не спасли бы большую кошку, если бы вдруг охотники решили, что ей в лесу не место: несколько сотен точных выстрелов – и тигр в России больше не живёт.

Конечно, в любом сообществе людей есть процент преступников, среди которых и те, кто совершает противоправные действия против природы. Однако нельзя ставить знак равен-

знают, что тигр «мягкий» хищник, который, как и настоящий охотник, не подорвёт свою кормовую базу. Он расширит территорию, погибнет в схватке с другим самцом, убьёт пришлых тигрят, устранив всех пищевых конкурентов-хищников, но не истребит основу своего бытия – копытных животных.

В моём представлении тигр – настоящий охотник, рядом с которым достоин охотиться и человек. Оберегая тигра, важно соблюсти баланс интересов и охотников-людей. У них общая задача, которую они выполняют – сбереечь природу и себя в ней. Как показывает многолетняя работа по сохранению тигра на Дальнем Востоке, люди могут, при соблюдении определённых условий, достаточно мирно с ним сосуществовать. И сейчас, по нашему мнению, появилась возможность восстановить его исторический ареал и довести численность до оптимальной. ■

ства между охотниками и браконьерами, они несопоставимы. Последние – преступники, с которыми активно борется государство и природоохранные организации. А охотники – это та категория граждан, которым необходим лес, нужны копытные и иные животные. Именно они проводят огромный комплекс биотехнических и охранных мероприятий для сохранения биоразнообразия в нашей стране. Ведь охота она в душе, и каждый охотник желает из года в год бывать в лесу и иметь возможность кого-нибудь добыть. Также немаловажно, что для многих жителей таёжной и сельской местности, особенно Сибири и Дальнего Востока, охота – это средство к существованию.

Но вернёмся к тигру. Тигр как вид обитает в 14 странах, но только России, Индии и Непалу не стыдно перед мировым сообществом. Во всех других государствах ситуация с этим хищником, а равно и с природой, от года к году становится только хуже. При этом лишь в России тигр делит свои участки обитания с охотниками-людьми, во всех иных странах действует строгий запрет

на охоту, который, как показывает практика, не эффективен. У нас же около 80% всех тигров обитают в охотничьих хозяйствах, и, как мы видим, амурский подвид не на грани вымирания. Охотоведы, работники охотничьих хозяйств и охотники в большинстве своём довольно практичные люди и

Сергей АРАМИЛЕВ, Юрий ДУНИШЕНКО

ГОРНЫЙ АЛТАЙ – новый дом амурского тигра

Успехами в сохранении популяции амурского тигра российские природоохранные организации и учёные гордятся вполне заслуженно – сейчас размер популяции составляет 600 особей. В настоящее время амурский тигр на территории Дальнего Востока РФ и приграничных районов Китая обитает фактически единым, слабо фрагментированным очагом, что можно расценивать как достоинство популяции, имеющей возможность поддерживать генетическое разнообразие. Единство ареала обеспечено распространением основных видов потенциальных жертв амурского тигра, в частности кабана, изюбря и пятнистого оленя. Тем не менее стоит отметить, что, по оценкам разных специалистов, максимальная ёмкость оставшихся пригодных для обитания тигра угодий в России колеблется от 700 до 1000 особей.

дится с южно-китайским подвидом тигра в Южной Африке, но он по многим параметрам отличается от необходимого.

Как и любой вид, тигр борется за расширение своего ареала и увеличение численности. Известен периодический исход животных далеко за пределы устойчивого ареала – вплоть до Читинской области и Бурятии (Медведев и др., 2007; Попов, 2011; Медведев, Клементьев, 2018). Есть и другая подобная информация, подтверждающая наблюдения о том, что среди тигров всегда были особи, склонные к дальним странствиям, и это, скорее всего, один из механизмов самосохранения вида – поиск себе подобных и мест, пригодных для обитания (Дунишенко, Куликов, 2004). Можно предположить, что, по мере увеличения плотности населения этого животного и сокращения площади высокопродуктивных угодий в центре ареала, миграционная подвижность будет увеличиваться, но это не значит, что звери сами найдут уголок с оптимальными условиями обитания и образуют новый, жизнеспособный очаг. Несмотря на многочисленные дальние заходы, этого до сих пор не произошло, и вполне очевидно, что без

На международном саммите по вопросам сохранения тигра на Земле (Санкт-Петербург, 2010 год) было предложено восстановить каспийский подвид тигра. Данное предложение основывалось на работе международной группы учёных по определению генетического статуса каспийского (туранского) подвида тигра. Они установили, что он на 99% идентичен амурскому подвиду. Поэтому именно амурский подвид тигра был рекомендован как источник для восстановления каспийского подвида. Местом для реализации Программы по восстановлению каспийского тигра определён Казахстан. Источ-

ником особей для реализации программы является популяция амурского тигра, обитающая в Приморском и Хабаровском краях.

В целях успешной реализации Программы восстановления тигра, в Казахстане необходимо провести эксперименты по реабилитации и реинтродукции амурского тигра за пределами исторического ареала для понимания того, как тигры адаптируются к условиям вне привычных для них местообитаний, так как местообитания в Казахстане отличаются от ныне существующих на юге Дальнего Востока России. Единственный подобный эксперимент в мире прово-

помощи человека и не произойдёт. В этой связи высказываются предложения по оказанию помощи виду. В частности, рекомендации по реинтродукции тигра на левобережье Амура излагались и нами (Дунишенко, 1982, 1985). В настоящее время они успешно реализуются (Дарман и др., 2018). Есть и более смелые предложения. К примеру, иркутские учёные предлагали создать «искусственный» очаг в междуречье Ангары и Иркутта (Медведев, 2018), а чуть раньше В.Я. Каймин и В.Н. Мосейкин (DocsPortal.net. «Возвращение алтайского тигра») – на Русском Алтае.

В этой связи АНО «Центр “Амурский тигр”» и была организована рекогносцировка угодий республики Алтай с целью рассмотрения возможности интродук-

Не исключено также, что это был вообще единый ареал одного подвида, именуемого ныне амурским, тем более что современные генетики разницы между этими подвидами не находят. Можно спорить и о постоянстве обитания тигра на Алтае. На наш взгляд, в этой связи справедливы предположения А.П. Горчаковского (1924) о том, что здесь зверь периодически появлялся вслед за кабаном. А вот на какое время задерживался, на десятилетия или столетия, – вопрос.

Так ли это, можно только предполагать. Важно другое – с конца прошлого века сочетание на Алтае благоприятных условий обусловило быстрое восстановление видового разнообразия и численности диких копытных животных (Собанский, 1992), суммарная плотность насе-

нения и практически нет надежды на появление «джульбарса» путём естественного расселения.

Для выявления пригодности территории республики под выпуск, нами рассматривались несколько ключевых факторов: состав лесной растительности, наличие и численность потенциальных жертв тигра, наличие врагов и конкурентов по питанию. А для минимизации угрозы возникновения конфликтных ситуаций – степень развития животноводства, плотность людского населения, обилие транспортных магистралей. В результате выявлено, что по всем показателям наиболее близки к Сихотэ-Алиню, где условия для обитания редкого хищника оптимальны, муниципальные районы республики Алтай – Туро-

ции. Приоритет, отданный именно Горному Алтаю, объясняется тем, что здесь, в отдалённой ретроспективе, тигры, как представители местной териофауны, были известны, о чём сохранились указания в литературных источниках (Гумбольдт, 1844; Маак, 1859; Соловьёв, 1922; Байков, 1925; Грязнов, 1937; Коптелов, 1997 и др.). Подтверждают это и палеонтологи (Оводов, Мартынович, 2008).

Не исключено, что вся имеющаяся информация доказывает лишь то, что тигры на Алтай «забегали из Монголии и Маньчжурии», как указывал когда-то Маак. Но более вероятно то, что это были животные из бассейнов Аму- и Сырдарьи, в чём мы солидарны с мнением В.Г. Гептнера и А.А. Слудского (1972). Если же судить по последним данным заходов амурского тигра до Иркутской области, то, возможно, справедливо и мнение В.Я. Каймина и В.Н. Мосейкина о том, что на Алтае происходило смешение туранского и амурского подви-

дов, ления которых значительно превосходит таковую многих районов Приморья, населённых тигром. И похоже, что в настоящее время наступил именно такой период благоприятствования экологических условий. Как долго он будет продолжаться – можно только предполагать, но явно не одно десятилетие. В то же время, если столетия назад тигр мог «проникать» на Алтай, то к настоящему времени произошли необратимые изме-

чения чакский и Чойский (площадь 11, 0 и 4,5 тыс. кв. км), граничащие друг с другом.

В сравнении с условиями обитания у северных границ распространения вида (в качестве примера взят Нанайский район Хабаровского края), основные параметры климатических условий выглядят следующим образом (таблица 1).

Для оценки состояния кормовых ресурсов тигра в предполагаемых

Таблица 1. Сравнительная характеристика параметров климатических условий в Турочакском (Алтай) и Нанайском (Хабаровский край) районах

Муниципальные районы	Осадки, мм.			Температура в январе		Безморозный период, дней
	в год, мм	январь	max., см	min	средняя	
Турочакский	750-900	До 55	До 100	До -55	-19,7	96-100
Нанайский	600-1000	43-50	67-100	До - 50	-22-24	99-140

Примечание: Источник информации – Справочники по климату.

районах выпуска воспользуемся информацией, собранной нами у границ естественного ареала тигра в Хабаровском крае (рис. 1; n = 568), где перечень основных потенциальных жертв хищника практически не отличается от имеющихся в республике Алтай.

Сведения о числе добываемых тигром животных противоречивы (Юдаков, Николаев 1973, 1974; Пикунов, 1983; Животченко 1981; Капланов 1948 и др.), поэтому для оценки использована средняя величина всех сборов, которая выглядит следующим образом: кабан – 31,2, изюбр – 15, косуля – 3 особи в год, 1 медведь в полтора года, 1 лось в два года и 1 кабарга в три года.

хищника в среднем приходится 114 животных данного вида, при этом численность его не снижается.

В связи с тем, что биомасса животных различна и добыча одной косули не эквивалентна добыче 1 изюбра, то для оценки среды обитания в северной оконечности ареала тигра по биологической производительности угодий была рассчитана производительность мясной продукции на 1000 га. Средний вес животных, учитывая, что значительную их часть в добыче тигра составляет молодежь, а «доедать» убитого зверя помогают падальщики, был взят следующий: кабан – 80, изюбр – 100, косуля – 20, медведь 150, лось 170 кг.

При этом при инвентаризации населённой тигром территории

ориентировочная оптимальная величина индивидуального участка тигра: в лучших (места размножения) угодьях – 25–30 тыс. га, в средних – не менее 40 тыс. га. А в плохих угодьях – 50–55 тыс. га на «статистического тигра», без учёта его возраста и половой принадлежности.

На практике же индивидуальный участок самца может быть почти вдвое больше, чем у самки, у которой в северной части ареала, в зависимости от кормности угодий, он колеблется от 20 до 45 тыс. га. И, как показывает жизнь, успех выживания тигра полностью зависит от наличия кормов, а его репродуктивные способности – от их обилия. В этой связи проведённое исследование даёт основание для предварительной оценки и места выпуска тигра за пределами традиционных точек обитания. Для этого нами использованы официальные данные по учёту, представленные Комитетом по охране, использованию и воспроизводству охотничьих ресурсов республики Алтай (таблица 2).

Существует мнение (Пикунов, Базыльников, Рыбачук, 1985), что в оптимуме на одного тигра в угодьях должно обитать 150–160 кабанов. В Хабаровском крае на одного взрослого

выделились три категории угодий: «хорошие» (производительность 800–1200 кг на 1000 га); «средние» (400–700 кг); «плохие» (100–230 кг). Исходя из этих цифр, определена и

Таблица 2. Плотность населения потенциальных жертв и конкурентов тигра в Чойском и Турочакском районах

Муниципальный район, охотничье угодье	Площадь охотугодий тыс.га.	Плотность населения на 1000 га, медведь, волк – на 100 тыс. га						
		Кабан	Марал	Лось	Косуля	Кабарга	Медведь	Волк
Чойский	423,9	1,36	3,04	0,31	4,26	1,50	135,9	13,21
в. т.ч.: ОО и Р	199,99	1,65	4,91	0,31	6,14	1,70	141,0	1,50
ОДУ	223,952	1,11	1,38	0,31	2,57	1,32	131,3	23,67
Турочакский	1006,2	0,28	0,91	0,26	0,34	0,29	76,5	5,07
в. т.ч.: ОО и Р	83,5	1,09	2,02	1,49	1,14	0,40	108,0	2,40
Телецкое ОО и Р	196,4	0,87	3,36	0,29	0,51	0,80	162,4	4,58
ОДУ	726,3	0,02	0,13	0,11	0,21	0,15	49,6	5,51

Таблица 3. Биологическая производительность биомассы потенциальных жертв тигра в угодьях Чойского и Турочакского муниципальных районов.

Район, угодья	Биологическая производительность угодий (кг/1000 га мясной продукции)						
	Кабан	Марал	Лось	Косуля	Кабарга	Медведь	Итого, кг/1000 га
Чойский	108,8	364,8	52,7	85,2	15	203,82	830,32
в. т.ч.: ОО и Р	132	589,2	52,7	122,8	17	211,52	1125,22
ОДУ	88,8	165,6	52,7	51,4	13,2	196,92	568,62
Турочакский	22,4	109,2	44,2	6,8	2,9	114,8	300,3
в. т.ч.: ОО и Р	87,2	242,4	253	22,8	4	163,5	772,9
Телецкое ОО и Р	69,6	403,2	49,3	10,2	8	243,6	783,9
ОДУ	1,6	15,6	18,7	4,2	1,5	74,36	115,96

Примечание: вес марала принят за 120 кг, косули – 20, лося 170, медведя 150, кабана – 80.

Но, как уже указывалось, показатели плотности населения для оценки качества угодий недостаточно. Поэтому, чтобы получить сопоставимые с основным ареалом тигра данные, плотность населения животных на единицу площади переведена в показатели их биомассы (таблица 3)

Таким образом, примитивный анализ показывает, что в Чойском районе по биологической производительности угодья в целом соответствуют «хорошим» для тигра. Однако без учёта лося, кабарги и медведя, которые являются практически случайной добычей, их качество (559 кг/1000 га) соответствует «средней» величине.

Высокими качествами по этому показателю обладают угодья ОО и Р, и если местные специалисты не завь-

шают показатели учёта, что не редкость в организациях такого типа, то в границах этого хозяйства возможно размножение тигра. К средним по качеству относятся и ОДУ, но они обширны и не исключено, что в какой-то их части есть территория, вполне удовлетворяющая требованиям обитания двух-трёх тигров. Но для выявления этих угодий необходимы конкретные полевые изыскания.

Судя по аналогичным показателям, угодья Турочакского района значительно беднее и в целом относятся к «плохим». Но в то же время охотничьи угодья ОО и Р и Телецкого ОО и Р, расположенные на его территории, могут быть отнесены по качеству к «средним». К тому же по характеру рельефа для обитания тигра больше

подходит северная часть Турочакского района.

Для сравнения приводим данные по национальному парку и двум обычным охотничьим хозяйствам в Хабаровском крае, расположенным в северной части угодий, населённых тигром (таблицы 4–5).

При этом в Анюйском нацпарке соотношение «тигр – крупные животные» составляет 1:201, на МУ «Хорский – 1:173, а в среднем – 1:187, что эквивалентно биопродуктивности от 13,9 до 17,7 т.

Как можно заметить из приведённой информации, биологическая производительность угодий в местах, традиционно населённых тигром, аналогична таковой в Чойском и Турочакском районах Республики Алтай. При этом в Анюйском национальном парке (Кири-

Таблица 4. Плотность населения основных видов потенциальных жертв тигра в Хабаровском крае.

Район, угодья	Площадь, тыс. га	Плотность населения, голов на 1000 га. Медведи – на 100 тыс. га.				
		Кабан	Изюбр	Косуля	Медведь бурый	Медведь гималайский
Анюйский национальный парк	429,37	6,37	2,82	1,98	17,6	20
Хозяйство «Ударный»	45,6	3,4	3,53	1,87	31,7	77,3
Хозяйство «Оборское»	65,3	3,45	3,29	1,16	15,0	29,0

Таблица 5. Оценка биологической производительности 1000 га угодий, населённых тигром в северной части его ареала (Хабаровский край)

Район, угодья	Площадь, тыс. га	Биологическая производительность угодий (кг/1000 га биомассы потенциальных жертв тигра)					
		Кабан	Изюбр	Косуля	Медведь бурый	Медведь чёрный	Всего
Анюйский национальный парк	429,37	509,6	270,72	35,64	33,9	17,4	867,26
Хозяйство «Ударный»	45,6	272	338,88	33,66	74,25	68	786,79
Хозяйство «Оборское»	65,3	276	315,84	20,88	69,75	38	720,47

лин, Никитина, 2018), расположенном у северной границы распространения, обитают от 11 до 18 тигров, с плотностью населения от 2,56 до 4,1 особи на 100 тыс. га. А в охотничьих хозяйствах «Оборское» и «Ударный», составляющих большую часть модельного участка по мониторингу популяции амурского тигра площадью 131,5 тыс. га, постоянно обитают от 10 до 12 взрослых тигров, при плотности их населения от 7,6 до 9,1 особи на 100 тыс. га.

Судя по информации, приведённой в таблице 5, численность крупных живот-

ных на участке обитания тигра для благополучного существования должна составлять не менее 170 животных: от 70 до 100 кабанов, 70–85 изюбров, порядка 20 косуль, 5–7 медведей. При этом суммарная производительность участка, выраженная через показатели биомассы, должна быть не менее 15 тонн, при обязательном присутствии кабана, без которого молодняк тигра выживает редко.

Изложенная выше информация использована и для расчёта размеров площади участка для выпуска. В основу при этом положены сведения о суммар-

ной биопроизводительности угодий, из которых следует, что угодья и по этому показателю в Чойском районе (при существующей плотности населения животных) характеризуются как «средние», при которых площадь индивидуального участка тигра должна составлять 40 тыс. га (таблица 6).

Приведённые в таблице расчёты подтверждают, что в целом по суммарной производительности и числу животных, приходящихся на одного тигра, такая площадь индивидуального участка для тигра приемлема. Однако в местах появления хищника, в условиях

Таблица 6. Потенциальные размеры кормовых ресурсов при площади индивидуального участка тигра размером 40 тыс. га

Виды потенциальных жертв	Плотность, особей на 1000 га	Число животных на 1 тигра	Потенциальный прирост			Предполагаемое изъятие тигром в год	
			%	голов	кг	голов	%
Кабан	1,65	66	45,6	30	240	31,2	100
Марал	4,91	196	26,2	51	6120	15	29,4
Косуля	6,14	245	30	73	1460	3	4,1
Лось	0,31	12	25,2	3	510	0,7	23,3
Медведь бурый	1,4	56	15	8	1200	0,5	6,2
Итого		575			9530		44,2

республики это неизбежно приведёт к полному уничтожению кабана, и косуля в питании молодняка заменить его вряд ли сможет. Поэтому полагаем, что для благополучного существования тигра, плотность населения кабана должна быть увеличена как минимум в два раза, а с учётом естественных колебаний численности в зависимости от урожая наживочных кормов – не менее чем в три раза. Напомним, что в Анойском национальном парке на одного взрослого тигра в среднем приходится около 100 кабанов, и пока их было втрое меньше, численность хищника фактически оставалась стабильной. В связи с перечисленным и с учётом более сложных условий на Алтае, следует ориентироваться на потенци-

но мягче, а высота водораздельных хребтов ниже, чем в южной и западной части республики.

Естественно, что высокий снежный покров, характерный для упомянутых районов, не является для тигра положительным явлением. Но преимущественно за счёт того, что приводит к повышенной элиминации диких копытных животных, в основном косули. Хищники же переносят глубокоснежье без особого труда, используя для перемещения тропы и следы копытных, а при высокой плотности населения кабана такая проблема отсутствует вообще. Да и повсеместное распространение косули, наиболее чувствительной к большому снегу, показывает, что это явление не катастрофично.

они малочисленны и существенного влияния на популяции потенциальных жертв оказать не могут, чего нельзя сказать о волке, которого в Чойском и Турочакском районах не менее 100 голов, годовая добыча которых исчисляется многими десятками тонн мясной продукции. Годовая добыча тигра, в пересчёте на биомассу, составляет 4,2 т, или по 12 кг в день. Естественно, что столько хищник не съедает, утилизировать добычу ему помогают всевозможные падальщики. Суточная для тигра норма при содержании в неволе вдвое меньше и равна 6 кг, при одном «голодном» дне, когда пища не выкладывается. В год это хоть и менее 2 т, но цифра всё равно внушительная. В природе же, чтобы компенсировать нанесённый

альные размеры индивидуального участка тигра, приемлемые при плохих условиях существования (50–55 тыс. га). Но в условиях республики и этого недостаточно – надо ожидать, что тигр будет утилизировать 90% потенциального прироста кабана и 36% суммарной биомассы прироста обитающих на участке потенциальных жертв.

Таким образом, приведённые расчёты подтверждают предварительный вывод о том, что условия для обитания тигра в Горном Алтае соответствуют таковым в коренных местах его обитания. Кроме того, наличие значительных по площади кедровников говорит о повышенной биопродуктивности территории Чойского и Турочакского районов. К тому же здесь незначительна плотность населения, а высокие снега ограничивают свободный выпас сельскохозяйственных животных в зимние месяцы. Важно и то, что вблизи располагается Алтайский заповедник, формы рельефа значитель-

Если верить официальной статистике о численности потенциальных жертв тигра, то в целом и состав териофауны, и производительность угодий также могут способствовать проведению эксперимента. Но при условии предварительной подготовки территории в 100–150 тыс. га, пригодной для выпуска, на которой посредством интенсивных биотехнических мероприятий необходимо поднять и стабилизировать на высоком уровне численность диких копытных животных, прежде всего – кабана. И если это будет сделано, то реально создание семейной группировки тигров и расселение молодняка на другие территории. На это потребуются не менее 3 лет, стабильное финансирование и заинтересованность местных органов власти и жителей.

Перечень пищевых конкурентов для тигра на Алтае практически не отличается от Сихотэ-Алиня: рысь, в какой-то степени россомаха, снежный барс. Но

ущерб, тигру достаточно лишить жизни двух-четырёх волков, что он и делает с большим успехом. Сокращение их численности, которое неизбежно произойдёт при появлении тигра, с избытком компенсирует размеры хищничества «новосёла», поэтому какого-либо урона местной териофауне в результате интродукции ещё одного потребителя не ожидается. Не предвидится и враждебных отношений со снежным барсом, т.к. экологические ниши этих двух хищников различны. Основной угрозой для тигра в местах выпуска остаётся человек с оружием. При этом достаточно одного выстрела или петли, установленной браконьером, чтобы полностью исключить успех эксперимента. В этой связи ещё раз подчеркнём, что выживаемость в конечном итоге зависит не столько от условий обитания, сколько от лояльности местного населения. И именно этому аспекту должно быть уделено максимальное внимание. ■

ТРОФЕИ КОСУЛИ

ОБРАБОТКА, АРАНЖИРОВКА И ОЦЕНКА

Охота на косулю – самая распространённая и наиболее любимая среди охотников европейских стран. Почти каждый западный охотник, занимающийся трофейной охотой, начинает формировать свою коллекцию охотничьих трофеев, как правило, с трофеев косули. Мне посчастливилось осмотреть более десятка подобных коллекций в Германии, Австрии, Франции, Чехии, Литве, и каждая из них была оформлена с большой любовью и ценилась, пожалуй, выше, чем коллекции других видов.

Владимир ОСТАНИН,
фото из архива автора

Последние двадцать лет в мировом сообществе охотников все более популярной становится охота на сибирскую косулю. За этот период у нас в России побывало несколько тысяч иностранных охотников. Нужно отметить появившийся интерес к трофейной охоте на косулю и у россиян. Например, на сибирскую косулю уже поохотились многие члены Клуба правильной охоты «Сенатор», Московского охотничьего клуба «Сафари» и другие охотники. По прогнозу специалистов, в ближайшие годы популярность охот как на сибирскую, так и на европейскую косулю будет возрастать.

Поэтому обработку, аранжировку и оценку ее трофеев мы решили выделить особо.

Трофей косули не любит одиночества, поэтому в коллекцию желательно включать не менее трех экземпляров. В связи с этим, от того, как охотник обработает трофеи и как их аранжирует, зависит эстетическая ценность коллекции.

Итак, как вы хотите оформить добытые трофеи?

Существует несколько вариантов оформления: косуля в полный рост, косуля с головой до лопаток и классический вариант – трофей со стандартно срезанным черепом на медальоне. Причём нужно учесть, что выдающиеся трофеи не принято оформлять с головой. Их оформляют на медальон, так как они чаще демонстрируются на выставках и подвергаются оценке. Экспертиза трофеев по системе SIS предусматривает определение их объёма с опусканием трофея в ёмкость с водой, что невозможно сделать при оформлении с головой!

Таким образом, если вы намереваетесь добыть трофей на уровне золотой медали, шкуру косули брать не обязательно. Если же захотите добыть средний трофей, можно готовить к обработке и часть шкуры. Ну, а если вы предусматриваете оформить экспозицию с дерущимися самцами, планируйте снять шкуры добытых зверей целиком, при этом трофеи могут быть среднего и ниже среднего достоинства.

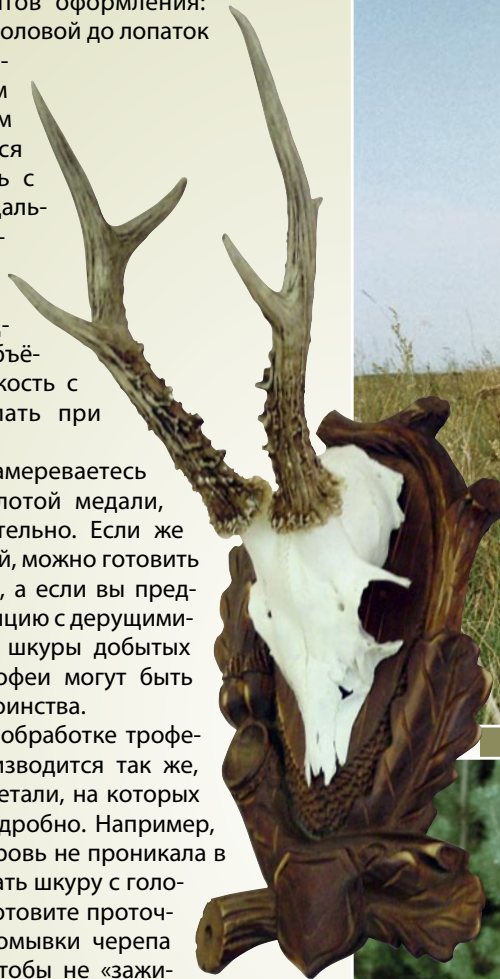
Теперь непосредственно об обработке трофеев. Первичная обработка производится так же, как и у других видов, но есть детали, на которых следует остановиться более подробно. Например, при обработке черепа, чтобы кровь не проникала в костную ткань, не следует снимать шкуру с головы до тех пор, пока вы не приготовите проточную холодную воду. После промывки черепа без шкуры, перед вываркой, чтобы не «зажирить» череп, обязательно удалите мозг из мозговой камеры.

Вываривать череп следует не более часа, иначе ослабевают швы и разрушаются носовые кости. Если позволяет время, отбеливание лучше производить 5%-й перекисью водорода. Если время ограничено, можно применять 30%-ю пергидроль, но чтобы не сжечь трофей, необходимо обрабатывать его не более двух раз.

Теперь несколько слов о шкуре. При её съёмке для трофея с головой вы делаете кольцевой разрез за лопатками, после чего верхний разрез от лопаток до рогов и, не доходя до них 6–8 см, делаете «ласточкин хвост», т.е. разрез шкуры к каждому рогу. Затем обходите каждый рог, и особое внимание уделяйте обработке ушей, глаз и губ. Двухразовая обработка шкуры солью с втиранием по периметру разрезов обязательна, даже если вы быстро доставите трофеи в таксидермическую студию.

АРАНЖИРОВКА ТРОФЕЕВ

Здесь, как правило, проявляется больше всего фантазии, чем при оформлении других трофеев. Под косулю используются самые разнообразные медальоны – от простых до сложных форм, с резьбой высокого художественного уровня.

Причём, чем выше качество трофея, тем больше внимания уделяется качеству медальона. Дерево может быть самым разным: липа, ясень, бук, дуб, орех и даже берёза. Конечно, при любом исполнении и любой окраске медальон должен быть матовый.

При создании больших коллекций (от 20 и более экземпляров) охотники часто пользуются одинаковыми медальонами для трофеев среднего и ниже среднего достоинства. Для трофеев высокого уровня обязателен индивидуальный медальон. А для рекордного трофея необходим медальон самого высокого качества. Если коллекция размещена в разных комнатах, форма медальонов делается также разной. Это придает коллекции особый оттенок.

Для аномальных трофеев применяются особые формы медальонов. Для юных самцов, добытых в целях выбраковки, иногда применяется общий медальон на пять и более трофеев.

Самая распространённая ошибка в обработке трофеев косули – неправильный срез черепа. Анализ последних выставок, в которых мне пришлось участвовать, показывает, что только 1–5% трофеев имеют правильный, стандартный срез. Например, из 350 трофеев сибирской косули, представленных на первую республиканскую

выставку в Республике Тува, только два были оформлены правильно. Лучше всего срез черепа производить, используя специальный станок. Если станка нет, трофей можно укрепить в обычных слесарных тисках, используя деревянные щётки.

Прежде чем начать отпиливание, лучше карандашом наметить линию среза. Она должна проходить от крайней точки затылочного бугра, через середину глазного отверстия, до переднего края носовых костей с сохранением последних.

Чтобы проверить себя, правильно ли вы срезали кости, поставьте срезанный череп на медальон и проверьте угол наклона трофея к медальону. Угол должен составлять 45 градусов. Если позволяют средства, лучше поручить обработку и аранжировку добытого трофея опытному таксидермисту, у него наверняка имеются все приспособления для подобного рода операций.

Последние годы западная охотничья культура предлагает аранжировку трофеев косули с сохранением полного черепа. Некоторые российские охотники тоже начинают использовать такой вариант. Но этого не требуют методики оценки охотничьих трофеев, а классически срезанный череп на медальоне смотрится гораздо эстетичней. ■

ОЦЕНКА ТРОФЕЕВ КОСУЛИ

Методика SIS – европейская косуля (в сантиметрах)

Средняя длина рогов $\times 0,5$

Развал (от 0 до 4 баллов)

Вес рогов (г) $\times 0,1$

Объём (куб. см) $\times 0,3$

Надбавки: за цвет 0–4 балла, за жемчуг 0–4, за розетки 0–4,

за концы отростков 0–2, за развитость отростков 0–5

Скидки: за асимметрию 0–3 балла, за отростки 0–2

Сумма баллов (сантиметр равняется одному баллу)

Методика SIS – сибирская косуля (в см)

Длина рогов

Развал

Объём $\times 0,3$

Длина передних отростков

Длина задних отростков

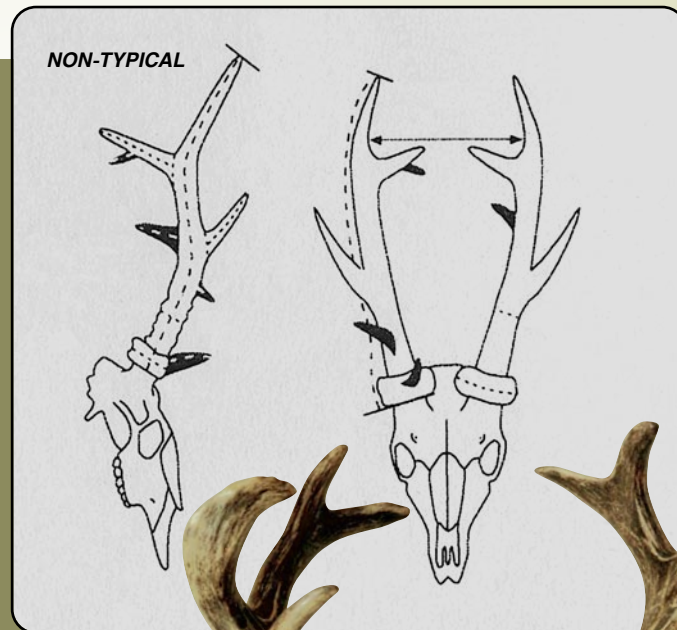
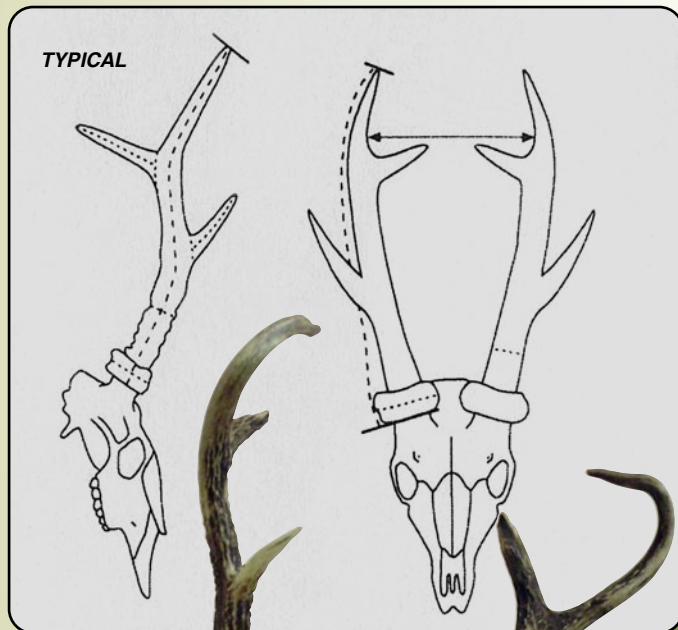
Длина дополнительных отростков

Скидки:

- за разность передних, задних и дополнительных отростков и длину рогов;

- за развал, если он больше 75% самого длинного рога.

Сумма баллов (сантиметр равняется одному баллу)

Методика SCI – европейская и сибирская (в дюймах)

Длина рогов (правого и левого)

Развал рогов

Длина передних отростков (правого и левого)

Длина задних отростков (правого и левого)

Окружность розеток (правой и левой)

Окружность рогов (правого и левого)

Сумма баллов (дюйм равняется одному баллу)

Примечание:

Если рога имеют дополнительные или аномальные отростки, то измерения производятся по методике для нетипичных трофеев.

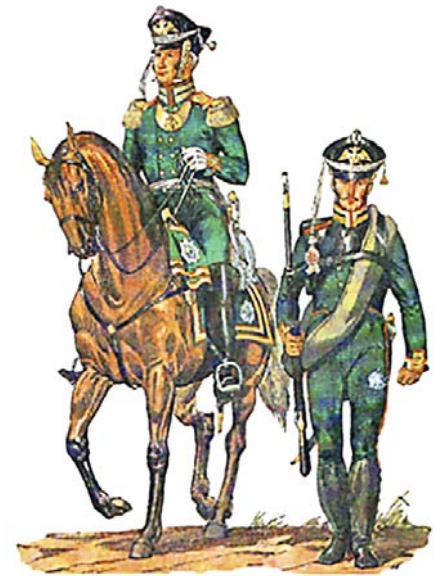
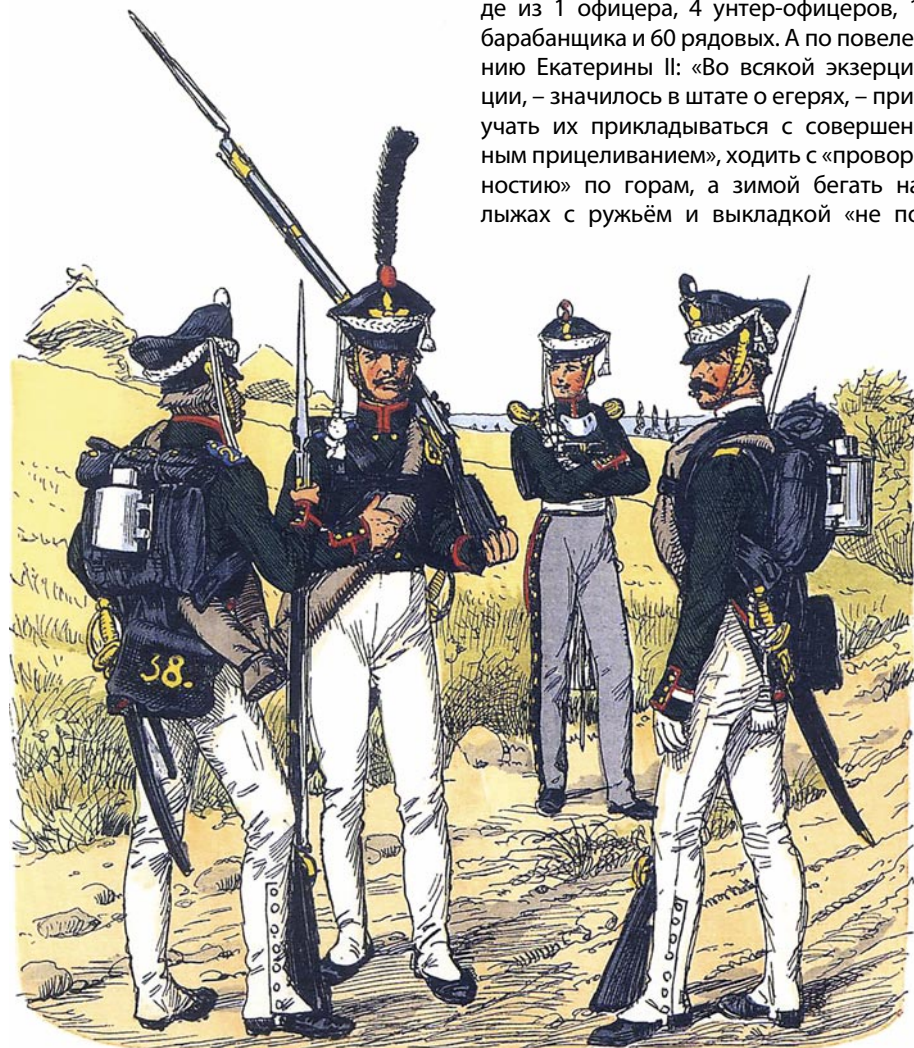

Мастера ремесла своего

Хорошие охотники в армии ценились всегда. Умение метко стрелять, ориентироваться на местности, переносить трудности полевой жизни, выживать в экстремальных условиях, действовать в одиночку – ценные навыки, без которых невозможно решение специальных задач. И не случайно ещё в 1761 году фельдмаршал граф Петр Румянцев, оценив действия прусских егерских соединений во время битвы под Кольбергом, впервые сформировал в русской армии из охотников особый батальон. Подразделению было предписано для действий выбирать места «наудобнейшия и авантажнейшия, в лесах, деревнях, на пасах», «в амбускадах (засадах) тихо лежать и молчание хранить, имея всегда перед собой патрули пешие, впереди и по сторонам».

А вот первый именно егерский отряд был создан в 1763 году графом Н.И. Паниным, командовавшим Финляндской дивизией. Он состоял из 300 человек. В Финляндии, «где положение земли такого существа, что в случае военных операций совсем невозможно на ней преимуществами кавале-

рийско-лёгких войск пользоваться, но требует она необходимо лёгкой и способнейшей пехоты», этот отряд принёс такую пользу, что в 1765 году по докладу военной коллегии было приказано сформировать при 25 пехотных полках Финляндской, Лифляндской, Эстляндской и Смоленской по 1 егерской команде из 1 офицера, 4 унтер-офицеров, 1 барабанщика и 60 рядовых. А по повелению Екатерины II: «Во всякой экзерциции, – значилось в штате о егерях, – приучать их прикладываться с совершенным прицеливанием», ходить с «проворностию» по горам, а зимой бегать на лыжах с ружьём и выкладкой «не по

дорогам, но прямо через поля и леса». Полковым командирам предлагалось в свободное от службы время занимать егерей охотой, употребляя для того купленный на собственный кошт порох и свинец.

В 1769 году егерские команды были учреждены и при остальных пехотных полках, а в 1770 году – и при полках лейб-гвардии Семёновском и Измайловском. В 1775 году впервые были учреждены два егерских батальона: 1-й и 2-й Сибирские. А из бывших егерских команд вскоре начинают формироваться отдельные егерские батальоны. В 1785 году все егерские батальоны, кроме Сибирских, были упразднены, а из их числа были сформированы 6 егерских корпусов: Кавказский, Таврический, Бугский, Белорусский, Финляндский, Лифляндский. Командирами егерских батальонов в своё время были М.Б. Барклай-де-Толли, П.И. Багратион, а Бугским егерским корпусом командовал М.И. Кутузов.

По приказу А.В. Суворова от 16 мая 1778 г. в войсках Крымского и Кубанского корпусов из каждого капральства (четверть роты) было выделено по четыре лучших стрелка. В их задачу входило уничтожать вражеских командиров и всадников. Они действовали вне строя и могли «стрелять когда хотят, без приказа». Как знак отличия егеря должны были носить на головном уборе зелёную веточку, а при «недостатке оной – солому или сено». Специальными «Правилами для обучения егерей» князь Г.А. Потёмкин-Таврический заменяет им в 1789 г. высокие красные кивера на малозаметный головной убор. Егерю надлежало держать ружьё «в чистоте нужной, не стирая сие до полирования железа, вредного оружию

и умножающего труда», зная «пропорцию заряда в порохе и пулях... Подпалывать скрытно местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты, возвышения и, укрывшись, стрелять и, ложась на спину, заряжать ружьё». По указанию Потёмкина войскам демонстрируются «хитрости егерские для обмана и скрывания их места, как-то: ставить каску в стороне от себя, дабы давать неприятелю через то пустую цель и тем спасти себя, прикидываться убитым и приближающегося неприятеля убивать».

Неприступный Измаил в 1790 г. был взят суворовской армией при содействии 526 егерей, точным огнём не дававших туркам показаться в бойнице или поднять из-за крепостной стены

голову. А значительное число егерей-охотников в суворовской армии позволили великому полководцу совершить с боями беспрецедентный в истории переход из Италии в Швейцарию через Альпы.

В егерских частях были воспитаны многие герои Отечественной войны 1812 г. «Высмотрит егеря партию французов, разведёт костёр да подбросит в него сырых веток, чтобы дыму больше было. Французы и бредут на огонь. А егеря на лыжах скользит по лесной тропинке, обойдёт с другой стороны, схоронится в сугробе или притаится в гряде сухого валежника. Ждёт терпеливо, пока неприятель сгрудится у костра, а потом спокойно выцеливает офицера. Сторожил егеря у хлебных амбаров, куда французы заходили пограбить; сторожили у мёрзлых конских туш, как охотник у привады сторожит медведя...

– Как воюют эти русские! Бог мой, как они воюют! – с тоской говорили наполеоновские ветераны, выдавшие и пирамиды Египта, и голые скалы Испании»*.

Егерями укомплектовывались и первые подразделения военной контрразведки, которые были созданы в июне 1815 года главнокомандующим М.Б. Барклаем-де-Толли. Во время Заграничного похода 1815 г. он издал приказ о выделении из каждого кавалерийского полка одного благонадёжного офицера и пятерых рядовых, которые должны были следить за порядком на марше, бивуаках, отвечать за борьбу с мародёрством, а также за отвод раненых во время сражений на перевязочные пункты. Они составляли специальные мобильные (конные) формирования быстрого реагирования на любые угрозы боевым порядкам, находившимся на марше.

Изданные в 1818 г. Главным штабом 1-й армии «Правила рассыпного строя, или Наставление о рассыпном действии пехоты» были сформулированы на основе опыта егерей в Отечественную войну. Этот устав учил егерей сражаться в одиночку, не забывая при этом выручать огнём товарища. Егеря в этих «Правилах» называются «мастерами ремесла своего».

По примеру егерских в XIX веке формируются первые пластунские батальоны из казаков-охотников, на которых и возлагается несение пограничной службы в трудных условиях Кавказских гор и побережья Чёрного моря. Пролетать пластом ночь где-либо в болоте под носом противника или, распластавшись, подползти к нему и взять пленного казака-охотника не составляло особого труда. Чтобы самому не оказаться в положении загнанного зверя, пластун убирал за собой след, а зимой запутывал его: петлял, «задковал», т.е. шёл пятками вперёд.

В 1854 г. в боях под Карсом большую известность приобрёл казачий сотник Фёдор Науменко. Он стрелял из своего длинноствольного штуцера тульской работы. Турки легко отличали гулкий звук выстрела из охотничьего ружья. Науменко они называли шайтаном: каждый раз, когда слышался его выстрел, на одного верноподданного Османской империи становилось меньше.

Обороняя осаждённый Севастополь, пластуны действовали на самых опасных участках, им давали самые трудные задания. Особенно ловко попадали они в амбразуры батарей, поражая артиллеристов. Напротив одного из бастионов близко стояла крепкая кладбищенская стена, за которой укрывались французские стрелки. Стена защищала неприятеля от ядер бастионной артиллерии, в то же время русские артиллеристы несли огромные потери от штуцеров противника; редут в конце концов смолк. На

помощь вызвали пластунов. Проскользнув ползком под градом пуль, они расположились на карнизе батарейной казармы, устроились за мешками с песком. Выстрелы их звучали нечасто, но после каждого смолкал ещё один вражеский штуцер. Через полчаса огонь французов стих, вновь заговорили бастионные пушки. Территория была освобождена от врага.

Отечественная война 1812 г., Крымская кампания 1854–1855 гг., Русско-японская, первая империалистическая со всей очевидностью демонстрируют ту исключительно большую роль, которая принадлежит на полях сражений солдатам-охотникам. Опыт боёв Гражданской войны в России показал, какое значение сыграли охотники, и прежде всего охотники-разведчики, в разгроме сначала белогвардейцев, а вслед за тем и армий четырнадцати государств-интервентов.

Неудивительно, что Реввоенсовет РСФСР в июне 1921 г., учитывая, «что охота, в особенности по крупному хищному зверю, развивает каче-

ства, необходимые пешему разведчику, и является хорошей практической школой в приобретении навыков, необходимых в деле разведки», ввёл в программы обучения красноармейцев охоту на крупных зверей и обязал «при производстве охоты обращать главное внимание на развитие в красноармейцах качеств, необходимых разведчику, и свойственных охотнику ловкости, смелости, сообразительности, выносливости и глазомера, а также навыков в ходьбе, ориентировке, стрельбе и пр.».

Помимо ратных подвигов, нельзя не вспомнить и роли воинов-охотников в трудный период при решении продовольственных задач. 10 октября 1921 года приказом Реввоенсовета Республики № 2262 была создана Центральная Комиссия по охоте и рыболовству (ЦКОР) при Главном штабе РККА, а в военных округах (фронтах) – окружные (фронтовые) комиссии. Именно этот приказ положил начало Военно-охотничьему обществу в Красной армии. Бойцы-охотники обеспечивали поставки мяса и рыбы для регулярных частей, принимали

активное участие в уничтожение расплодившихся волков.

В 1924 г. М.В. Фрунзе ввёл в действие «Инструкцию по организации и проведению занятий охотой и рыболовством в частях Красной армии». Дальнейшее развитие этих мероприятий было предопределено Реввоенсоветом СССР, посчитавшим необходимым приказом от 17.10.1933 г. «в целях придания большей организованности военно-охотничьему делу в РККА создать Всесоюзное военно-охотничье общество с его филиалами в военных округах».

Незадолго до начала Второй мировой войны Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, обращаясь 24 сентября 1938 г. к командованиям и политорганам военных

советов военных округов, подчеркнул: «Нельзя не учитывать, что коллективные охоты, охотэкспедиции, стендовые стрельбы – ценнейшие средства выработки боевых навыков у бойцов и командиров. Хороший охотник – готовый опытный разведчик, меткий стрелок, выносливый и способный в любых условиях переносить трудности походной жизни».

В Великую Отечественную войну специальных частей и подразделений из охотников в Советской армии не создавалось. Тем не менее тысячи фронтовиков с честью воскресили лучшие традиции егерей-суворовцев и бойцов-охотников. Они проявили себя не только как меткие стрелки, но и как наиболее смелые и ловкие разведчики.

Охотник-сибиряк П. Грязнов в течение одной недели уничтожил 57 фашистских офицеров и наблюдателей, израсходовав на это 58 патронов. Грудь депутата Верховного Совета СССР якутского охотника Охлопкова украсили 5 боевых орденов: он истребил 427 захватчиков.

Охотник-якут Кульбертинов уничтожил на войне 487 фашистов; а демобилизовавшись в 1945 г., он в три с лишним раза перевыполнил план сдачи пушнины. Герои Советского Союза И. Меркулов, В. Пчелинцев, Х. Андрухаев и многие другие уничтожили по 200–300 и больше вражеских солдат и офицеров. Немало врагов уничтожил знатный охотник Севера, неоднократно участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки орденосец И. Глуцевский. Его вклад в развитие мирной жизни – трёх- и четырёхкратное перевыполнение планов пушнозаготовок в первые же послевоенные годы.

Охотничьи навыки также сыграли значительную роль в организации партизанского движения. Тактика советских партизан в Великую Отечественную войну нередко состояла в том, чтобы подкрасться, как лисица, напасть, как зверь, и ускользнуть, как птица. Хорошо говорит об этом в своей книге Герой Советского Союза Г.М. Линьков, больше известный под именем Батя: «Партизанская война имеет свои особые формы и методы. У меня уже был некоторый опыт партизанской борьбы в годы Гражданской войны. Мне казалось, что и опыт по устройству засад на хищных зверей тоже будет в какой-то мере полезным. Мне пришёл на память случай из охоты за волками.

Волки перед вечером шли по дороге к селу... От стаи отделился волк и пошёл к селу, мимо меня. Шёл тихо, осторожно. Когда он отошёл метров на двести от стаи, тронулся второй. Пять остальных оставались на месте, и только тогда, когда второй волк отошёл метров на сто, следом за ним пошли ещё четыре; пятый же остался для наблюдения с тыла. Это уже получилось совсем по-военному: впереди – разведка, за ней – дозор и позади – боевое охранение... Пропустив мимо себя первых двух и дождавшись четырёх волков, идущих один за другим, я сделал два выстрела: первым убил матьюру волчицу, вторым тяжело ранил переярка... Волки и фашисты...»

Или: «Место для постройки базы мы выбрали по медвежьим следам, потому что медведь всегда роет берлогу в самой глухой чащобе, подальше от человеческого глаза».

Или: «...дня через три он повёл на дорогу пять автоматчиков и посадил их в засаду, сам сел поудобнее в сторонке.

На этот раз попала грузовая автомашина. Два гитлеровца ехали в кабине,

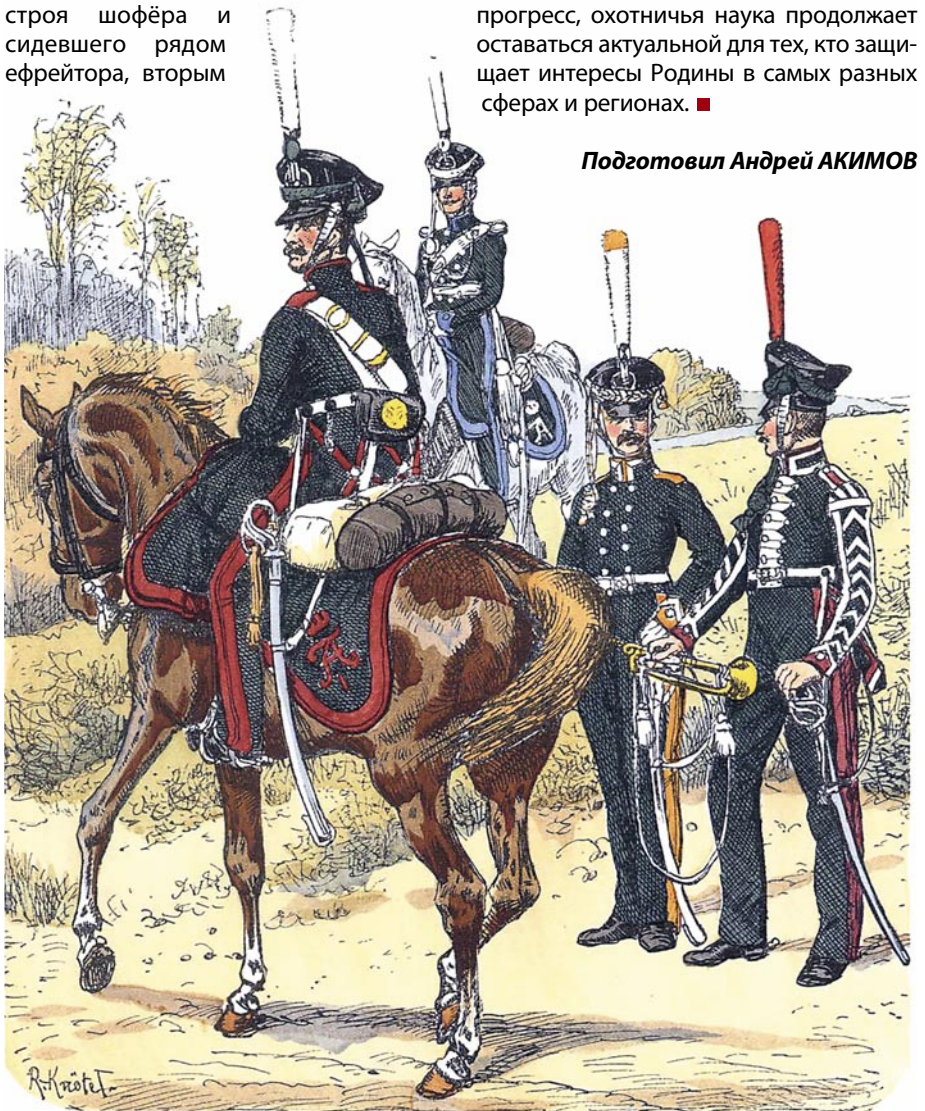

третий сидел на ящиках в кузове. Шофёр гнал машину с большой скоростью. Автоматчики не успели сделать и одного выстрела, как после дублета, сделанного Митричем, машина полетела в канаву. Первый выстрел картечью Пахом Митрич сделал по стеклу, осколками стекла и картечью вывело из строя шофёра и сидевшего рядом ефрейтора, вторым

выстрелом был смертельно ранен автоматчик, сидевший поверх груза**.

Переоценить роль охоты и охотников для армии – невозможно. Навыки, приобретённые на охоте, помогают стать умелыми бойцами – снайперами, разведчиками, десантниками, партизанами. И сегодня, несмотря на технический прогресс, охотничья наука продолжает оставаться актуальной для тех, кто защищает интересы Родины в самых разных сферах и регионах. ■

Подготовил Андрей АКИМОВ

* (Т. Гриц. *Меткие стрелки*. М., 1956.)

** (Г. Линьков. *Война в тылу врага*. М., Воениздат, 1951.)

Нет пророка В своём отечестве

Вениамин
ОЛЬШАНСКИЙ

О том, что Леонид Ильич Брежнев любил охоту и умел неплохо стрелять, хорошо известно. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха. Однажды на одной из охот он засуетился, неудачно приложился и получил сильный удар прикладом ружья по скуле. Бывает... Встретив на следующий день заведующего отделом ЦК, курирующего оборонную промышленность, генсек поинтересовался, как идут дела у конструктора, который вроде бы сделал оружие, которое имеет очень небольшую отдачу. И полушутя попросил иметь в виду и лично его интерес. Мол, ждёт, когда у него будет такое ружьё.

Об этом эпизоде рассказал заведующим отделом ЦК КПСС И.Ф. Дмитриев, который с большим вниманием относился к работам конструктора Анатолия Филипповича Барышева и очень помогал ему. Этот «протекционизм» Барышеву долго поминали коллег-соперники, а объяснялся он просто. Мало кто знал, что партийный чиновник высокого ранга в прошлом был профессиональным конструктором-оружейником, дошёл до руководителя КБ, но война «перевела» его на партработу. Он хорошо знал цену борьбе с отдачей в стрелковом оружии и смог

оценить перспективность работ Барышева, взяв их под свой личный контроль.

Именно Дмитриев, пользуясь служебным положением, умел преодолевать межведомственные рогатки на пути новой стрелковой разработки, не позволяя чиновникам засунуть её «под сукно». Уж очень революционным было изобретение. Добиться снижения импульса отдачи почти на 70% не удавалось ещё никому. Поэтому даже оружейным авторитетам не верилось, что можно создать ручной крупнокалиберный пулемёт или ручной 30-мм гранато-

мёт, а на автора смотрели как на наглого партпротезе.

Однако испытания показывали высокую эффективность изобретения. Благодаря уменьшению отдачи модернизированные образцы, созданные на базе штатных автоматов, давали значительно большую кучность при ведении огня в автоматическом режиме, крупнокалиберные же станковые удавалось сделать настолько лёгкими, что они превращались в ручные. Об этом докладывалось на самом высоком уровне, и поэтому вопрос генсека был шутивным лишь наполовину.

Не дело охотничьего журнала разбираться, как и почему сразу с роспуском КПСС разработку рассекретили, как образцы после развала государства оказались за рубежом... Скажу только, что А.Ф. Барышев – обладатель первого в России европатента на разработки в стрелковом оружии и украсть у него идеи нового узла запираения, снижающе-

го отдачу, пока никому не удаётся. Но сделать это пытаются многие и в разных странах. Пока безрезультатно: механизм практически не поддаётся математическому обчёту, а нагло скопировать его не позволяют законы цивилизованного рынка. Хотя и такой вариант в первый раз «обыгрывался» на выставке «ЮЕТ-95» в Брно. Тогда на весь стрелковый мир разлетелась весть об уникальном стрелковом комплексе из пяти образцов, изготовленных чехословацкими умельцами с использованием модуля снижения отдачи и якобы выполненных по российской лицензии. Афера провалилась, но с той поры этим периодически «грешат» на Украине, в Словакии...

Как показала жизнь, советские партийные и госчиновники были не так уж глупы по сравнению с нынешними. И примером может служить тот же Леонид Ильич, который быстро сориентировался по поводу мирного использования перспективной военной разработки. Охотники, может быть, даже лучше военных (на бытовом, разумеется, уровне) знают, что такое отдача оружия. И в первых рядах тут любители больших и очень больших калибров – владелец крупнокалиберного карабина или штуцера не может позволить себе просто пострелять в тире из своей дорогой игрушки: результатом может быть серьёзная травма. А ведь любителей целевой стрельбы из оружия крупного калибра наберётся довольно много даже и не среди охотников. И многие из них отнюдь не рослые и не крепкие телом. Знают цену отдачи и стрелки-спортсмены. Сотни выстрелов – это сотни ударов в плечо, передающихся на позвоночник...

Но отечественный пулемётный патрон калибра 12,7 мм более чем в шесть раз мощнее охотничьего патрона того же калибра (.500), а «компенсатор энергии выстрела» (так он назван в европатенте) Барышева позволяет стрелять им из облегчённого оружия с сошки и от бедра. Причём модуль может встраиваться в большинство современных стрелковых систем, радикально изменяя их характеристики в сторону улуч-

шения и позволяя снизить массу оружия.

Мне довелось пострелять почти из всех видов оружия, предназначенного для армии, которое создал этот удивительный конструктор. Очередями из автоматической винтовки под патрон 7,62x54R, стоя, с упором приклада в плечо, я уверенно укладывал мишени на расстоянии 300 м. Ощущение полного контроля над мощным оружием трудно передать словами... Но, как говорилось раньше: «Миру – мир!»

И это правильно. Как свидетельствует вся история человечества, многое из того, что создавали люди, использовалось для войны друг с другом, но затем лучшее конвертировалось и начинало работать на мирные цели. А изобретение Барышева – уникальный образец для успешного внедрения на рынок: никаких препятствий и секретности, но только для цивилизованных покупателей.

Использование ручного стрелкового оружия под мощные патроны приводит к повышенному воздействию отдачи на стрелка, что снижает точность стрельбы, вызывает неприятные, иногда болезненные ощущения. Уменьшение отдачи может быть достигнуто за счёт увеличения массы оружия, что допустимо только до определённых разумных пределов. Применяют для уменьшения отдачи различные устройства: дульные

тормоза, пружинные или другие амортизаторы, гидравлические системы. Но это усложняет и повышает стоимость, а также снижает надёжность.

Однако потребность применения в ручном оружии мощных патронов является весьма насущной. Новый путь создания лёгкого оружия под мощный патрон, но со значительно уменьшенной отдачей, открыло изобретение Анатолия Филипповича Барышева. Им разработан механизм запирания ствола, не имеющий аналогов в мировой практике и позволяющий, наконец, разрешить противоречия между мощным патроном и лёгким оружием. Новизна и промышленная пригодность его изобретения защищены рядом патентов России и других стран, в том числе европатентом № 0705723 от 4.02.1998 г.

История этого изобретения началась ещё в 60-е годы, когда Барышев,

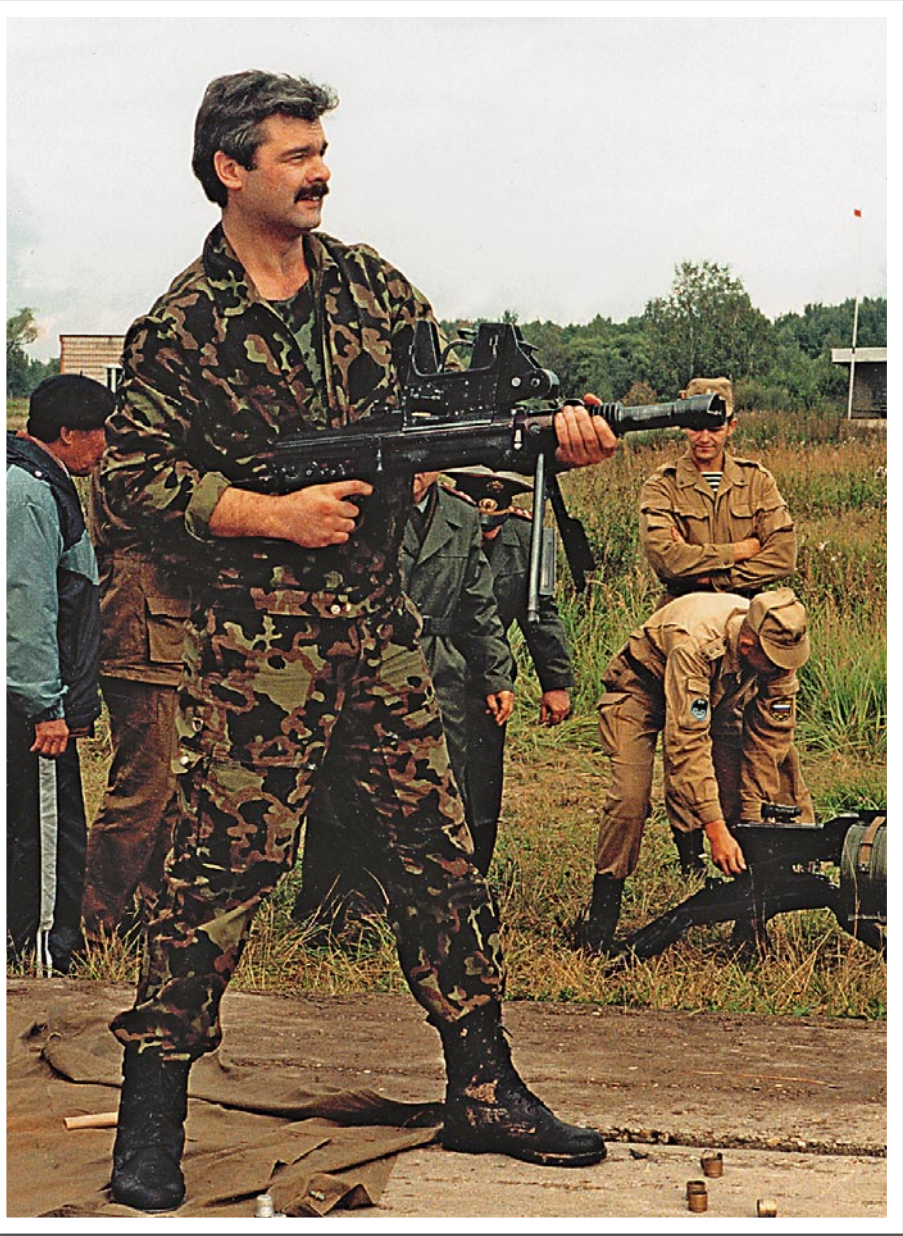
работая конструктором на одном из авиационных заводов в Москве, по решению соответствующих органов занялся созданием стрелкового оружия. Последовательно он разработал несколько вариантов пистолетов-пулемётов, автоматов, пулемётов и изготовил опытные образцы. В результате была отработана новая схема одного из основных механизмов оружия – узла запирания, пригодного для стрелкового оружия различного калибра и гранатомётов. Новый механизм запирания ствола, помимо обычных функций – подачи патрона в патронник, надёжного запирания во время выстрела, производства выстрела, извлечения стреляной гильзы, – осуществляет ещё две функции: обеспечивает автоматическое перезаряжание оружия и поглощает значительную часть энергии отдачи.

Изготовленные с новым узлом запирания автоматические винтовки обычной массы при стрельбе очередями (как под патрон калибра 7,62 мм образца 1943 года, так и под винтовочный патрон калибра 7,62 мм) показывали высокую кучность даже из неустойчивых положений. По единодушному заключению специалистов, участвовавших в этих стрельбах на полигоне Высших офицерских курсов «Выстрел» в 1966–1967 гг., винтовки с узлом запирания Барышева имели значительно меньшую отдачу, чем штатное оружие под те же патроны. Этот вывод не укладывался в принятые официальные концепции разработки стрелкового оружия.

Новизна конструкции узла запирания Барышева была защищена авторским свидетельством № 48117 ещё в 1969 году. Однако значение новой схемы для создания лёгкого оружия под мощный патрон не было оценено, хотя испытания проводились в научно-исследовательском институте Главного артиллерийского управления. По разным причинам изобретению Барышева не придали значения и фактически от него отказались. Несмотря на это, конструктор продолжал работу над совершенствованием своей системы и создал комплекс оружия с широкой унификацией основных узлов и механизмов. В комплекс вошли автомат под патрон 7Н6 калибра 5,45 мм, автомат под патрон образца 1943 г. калибра 7,62 мм, винтовка под патрон калибра 7,62x53R, крупнокалиберный пулемёт под патрон 12,7 мм, автоматический гранатомёт калибра 30 мм.

Эти образцы имеют узлы запирания, созданные по единой схеме. Суть её в том, что детали механизма запирания ствола оружия не жёстко связаны между собой, а перемещаются при работе относительно друг друга. На эту внутреннюю работу частей затвора расходуется значительная доля энергии отдачи и в конечном счёте на плечо стрелка приходится заметно смягчённый удар приклада. Оружие оказывается более устойчивым, кучность и точность стрельбы повышаются, особенно при ведении огня из неустойчивых положений.

Действие нового механизма по уменьшению влияния отдачи на стрелка можно пояснить следующим примером. Если боксёр наносит удар сопернику с энергией 90 кгм, то такой удар может привести к нокауту. Если же последовательно будут нанесены три удара по 30 кгм, то, хотя суммарная энергия трёх ударов составит также 90

кГм, нокаута они не вызовут. Так и в оружии: суммарное воздействие импульсов отдачи раскладывается по времени на несколько ударов, и они воспринимаются с меньшей силой. Выстрел не вызывает болезненных ощущений, его ожидание не пугает стрелка, позволяет выполнить прицеливание с большей точностью. Для автоматического оружия это приводит к уменьшению рассеивания при стрельбе очередями, а для одиночных выстрелов повышает возможность точного прицеливания.

Последовательность работы частей нового механизма такова. При выстреле первой воспринимает отдачу боевая личинка, в которую помещается дно гильзы. Личинка поворачивается в вертикальной плоскости на небольшой угол и наносит удар по затворной раме своим верхним выступом. Под действием личинки затворная рама движется назад; после продвижения затворной рамы на определённое расстояние она воздействует на третью деталь затвора — запирающий рычаг. Этот рычаг своим нижним концом при запертом затворе находится в уступе ствольной коробки. После прохода затворной рамы назад до верхнего конца запирающего рычага, он поворачивается и его нижний конец поднимается, расцепляя подвижные части со ствольной коробкой. После этого, совместно с тремя названными деталями затвора и стреляной гильзой, начинается движение четвёртая часть — остов затвора. Теперь вся масса узла запираения движется назад, сжимая пружину. Таким образом, часть энергии отдачи затрачивается на последо-

вательное перемещение деталей затвора. По сути, эта работа частей механизма сравнима с действием противооткатных устройств в артиллерийских орудиях.

Проведённые впоследствии измерения скорости и энергии отдачи оружия с узлом запираения Барышева (в Чехословакии, в 1995 году перед Международной выставкой стрелкового оружия в Брно) показали, что эти величины в 2-2,5 раза меньше, чем в аналогичном оружии с обычными видами затворов. Особенно убедительно преимущества нового механизма запираения сказались на крупнокалиберном пулемёте и автоматическом гранатомёте, которые с сошки обеспечивают достаточную устойчивость оружия при стрельбе очередями, имея значительно меньшую массу, чем штатные образцы на станках.

Таким образом, узел запираения ствола конструкции Барышева, помимо основного назначения, выполняет ещё две функции. Первая — обеспечение работы автоматики за счёт энергии отдачи затвора. Этот принцип известен давно, но используется в оружии под сравнительно маломощными патронами в пистолетах и пистолетах-пулемётах. В оружии под патроны большей мощности такая схема работы автоматики не применяется, так как требует излишне большой массы затвора. Под такие патроны автоматику приходится создавать по более сложной схеме — с отводом пороховых газов, подвижным стволом. Узел запираения Барышева позволяет иметь простейшую схему автоматики даже при наиболее мощных патронах.

Вторая дополнительная функция затвора новой системы заключается в поглощении части энергии отдачи. Заметим, что в европатенте на изобретение Барышева деталь механизма, называемую у нас боевой личинкой, эксперты определили как «компенсатор энергии выстрела». Этим подчёркивается сущность новизны механизма и его важнейшая роль в уменьшении отдачи оружия.

Одним из аргументов, приводимых некоторыми специалистами в качестве принципиального недостатка системы запираения оружия Барышева, служит ссылка на то, что система с полусвободным затвором по конструкции чревата ненадёжной работой механизмов. По этому поводу следует заметить, что, во-первых, нет оснований относить узел запираения Барышева к полусвободным затворам. Правильнее его считать устройством с запираением канала ствола с помощью запирающего рычага и, следовательно, не имеющим недостатка, свойственного образцам с полусвободным затвором.

Во-вторых, в мировой практике известны системы автоматического оружия с полусвободным затвором, принимавшиеся на вооружение и успешно служившие многие десятилетия. Это, например, испанская винтовка «СЕТМЕ» и немецкая G3. Поэтому принципиальные недостатки, присущие оружию с полусвободным затвором, к оружию Барышева относить нельзя.

Несомненно, привлекательны положительные свойства нового механизма запираения для охотничьего ружья. Для охотничьих винтовок типа «Сайга» такая система позволила бы иметь значительно лучшее оружие с минимальной затратой средств на его производство. Стрельбы, проведённые из этих образцов на курсах «Выстрел», дали отличные результаты по кучности. С меньшей отдачей можно иметь гладкоствольное нарезное охотничье оружие под патроны с мощными зарядами.

Для охотников, особенно профессионалов, уменьшение отдачи оружия при мощном патроне сделает стрельбу более точной, менее утомительной, упростит обучение меткой стрельбе. По расчётам конструктора, охотничьи ружья крупного калибра с новым механизмом запираения могут иметь массу не более 4,5 кг, а среднего калибра — до 3,5 кг. Вот только зная, как трудно и как редко появляются отечественные новинки на оружейном охотничьем рынке, перспективы у изобретения Барышева более чем туманны. ■

ЗИМНЯЯ ОБЛАВА – РУССКАЯ ЗАБАВА

Леонид ЛЯСКОВСКИЙ

Зима! Как много смысла в этом слове, какое это ёмкое понятие! Для одних – это Рождество, Новый год, зимние каникулы. Для других – подведение производственных итогов года, свёрстывание планов и надежд на следующий год. Для охотников – это время встречи с охотничьими угодьями в состоянии долгого зимнего оцепенения, с настороженной тишиной заснеженного леса, с кривыми зимними дорогами. Это время выхода на трудную охотничью тропу с ледяными ветрами и снежными бурянами романтиков, объединённых беззаветной любовью и преданностью охоте и родной природе. Облавная охота на копытных – один из наиболее старинных и популярных в России видов коллективных охот. Она заключается в загоне, то есть в выставлении, выдавливании зверя движущейся цепью загонщиков на заранее расставленных охотников-стрелков. Для проведения таких охот желателен тщательный подбор охотничьей команды из понимающих охоту и уважающих друг друга людей. Для успеха и безопасности облавной охоты необходимы твёрдая дисциплина в команде, знание и неукоснительное выполнение требований безопасности. Большую, если не главную роль в успешном проведении облавной, загонной охоты играет профессионализм егерей, то есть хорошее знание охотничьих угодий, большой опыт проведения таких охот, а также честность и порядочность в своей, столь непростой работе.

Начало декабря. Собрав несколько отгулов и присоединив их к выходному дню – Дню Конституции СССР, мы традиционно собрались к нашему другу, егерю Борису, на охоту. Хороши эти дни для облавной охоты: мороз ещё не набрал силу, да и снега обычно в лесу – кот наплакал. Бегай охотник по лесу, веселись охотничья душа, радуйтесь охотничьи ноги неглубокому пока снегу. Одно только плохо – очень уж короток в это время световой день. Не успеешь в лес войти, сделать загон один, другой, третий, а тут и темнеть начинает, пора на базу возвращаться. Хорошо, если с добычей, а то все загоны и «пустыми» бывали. Приходилось домой ехать не солоно хлебавши. Не каждый раз удача улыбается охотнику. Но на то она и охота,

которая пуще неволи. И в этом тоже её прелесть и своеобразное удовольствие.

Обычно у нас собиралась команда заводских охотников от восьми до десяти человек, и в предвкушении нескольких дней настоящего мужского отдыха выезжала она из заводских ворот в поисках охотничьих приключений. На охоте были все равны – слесарь и инженер, конструктор и начальник цеха. Трудности и радости, неудачи и успех – всё поровну. Все в одном «котле», поэтому и добыча делилась также поровну на всех членов команды.

Вот и наш охотничий домик – эксклюзив. Сколько труда и души каждый из нас вложил в его строительство и обустройство. Здесь у каждого члена охотколлектива было своё персональное место за столом и любимый «уголок» для отдыха. Печь – общая любимица – кормила, поила, сушила всю нашу дружную горластую команду. Борис всегда радостно встречал нас в этом натопленном к нашему приезду доме, с сервированным столом и дружеским приветствием: «За долгожданную встречу!» Это всегда было очень к месту после нашего длительного автопробега по родному Подмоскovie.

Охотничий стол. Это не предмет мебели – это пьедестал охотничьих душ, кафедра охотничьей мысли, трибуна охотничьих рассказов и подвигів. Сколько за этим столом протекало душевных, откровенных разговоров, в которых передавался столь ценный охотничий и житейский опыт! Говорить за столом можно было о чём угодно, обо всём наболевшем, но только не о работе. Этого правила придерживались все. Именно оно и давало нам возможность хорошо отдохнуть и вволю насладиться «охотничьей вольницей».

Угомонились мы только под утро. Не успел я лечь и расслабиться, как истощенный крик вбежавшего в дом полураздетого Семёна «Кабаны во дворе!» поднял всех нас. Мы кто как (кто босой, кто в чём мать родила), но все с ружьями высыпали во двор и увидели в предраассветной мгле тёмные пятна удиравших в сторону леса пары кабанов. «Эх, далеко, из гладкоствольного не достать, – вздохнул Борис. – Семён, ну зачем же ты на огород вышел и спугнул почти уже «наших» свиннок своим белесым телом? Вот невезуха. Теперь мы наверняка целый день впустую за кабанями будем по лесу бегать. Примета ни к черту».

Собрались мы все во дворе, когда утренние сумерки только-только начинали рассеиваться. Борис, как всегда, выступил перед нами с проникновенной речью о правилах безопасности на облавной охоте, напомнил о поведении охотника в загоне и на стрелковой линии и придирчиво осмотрел всех на предмет нашего физического состояния. Оставшись удовлетворённым этим осмотром, скомандовал: «На выход!»

Имея пару лицензий на взрослого кабана, Борис повёл нас в ту часть леса,

где мы часто добывали кабанов, – в сторону сильно заросших вырубок. В лес мы вошли, когда рассвет всё ещё не вполне «овладел ситуацией». Снега в лесу было совсем мало, что сильно усложняло нашу охоту. Оклады пришлось делать не по следам на снегу, а на основании опыта прошлых лет и знания угодий. Вот здесь, например, в прошлом году у молодого березняка мы лося взяли, а там, за бугром, у заросшей вырубке, такого вепря уложили, что районный охотовед его клыки у нас выпросил и на медальоне в своём кабинете на видном месте пристроил.

Мы помнили все дорожки и просеки в этом лесу, знали, где зверь может отдыхать, где кормиться, куда он бросится бежать во время гона, – только был бы он здесь, а не ушёл далеко, в соседние урочища. За годы охотничьих поездок этот лес часто радовал нас успешными охотами и яркими впечатлениями, поэтому мы, полные охотничьего оптимизма, «бодро-весело» шагали за егерями в предвкушении скорого взятия парочки кабанов и вечернего пиршества по случаю успешного окончания охоты.

Борис с егерями накануне проводил поиск кабанов и поэтому уверенно вёл нас на то место, где в последний раз их видели во время кормёжки. У кабанов места кормёжек и дневных лёжек бывают на приличном расстоянии друг от друга – до пяти и более километров, поэтому, выйдя на рассвете, мы надеялись застать их на местах кормёжек, которые были нам известны и ближе находились к нашей базе, чем вероятные места их днёвок. Тем более что самые удачные, богатые загоны у нас, как правило, и бывали рано утром.

Для дневных загонов, на местах кабаньих днёвок, всегда организуют

намного большие по размеру оклады; конечно, времени и сил на них также тратится несоизмеримо больше. Ведь кабан – очень чуткий зверь. Он особенно осторожен во время дневного отдыха, поэтому, чтобы его раньше времени не «подшуметь», и делают охотники проверку на наличие зверя на значительно большей территории леса. Лучшие места для оклада кабана во время днёвок – это глухие, заросшие старые вырубке, гнилые болотца, густые ельники, где загонщикам всегда бывает очень трудно работать.

Сначала нами было проверено самое известное место кормёжки кабанов, где накануне их видели, – а зверя-то нет. Второй загон – зверь как в воду канул. Третий загон – самый многообещающий. Всегда здесь стоял кабан. Борис с сыновьями обежал «квартал». На остатках снега входных следов не видно, но и выходных – тоже. Решили проверить – очень уж кабаньи эти места. Встаём на стрелковую линию, Борис с егерями и с

сыновьями делает большой крюк по лесу. Далёкий выстрел – и гон пошёл. Если есть кабан, некуда ему деться, как только выйти на стрелков, – возьмём непременно. Вот зайцы пулей пролетели мимо, вот лисица вылетела и шархнулась от стрелка, ну а кабанов нет и в помине...

Измотанные в край, мы отказываемся верить в столь неудачный день. Видимо, утренняя примета сказывается. Совещаемся и решаемся на четвёртый загон, успеть бы до темноты. До базы топать и топать, а если нам, наконец, ещё и повезёт, то надо будет найти силы, чтобы добычу разделить, поделить и донести до базы. Но у всех глаза горят, все готовы из последних сил испытать «госпожу охотничью удачу» ещё раз.

Когда пошли загонщики, стало уже смеркаться, но все были уверены, что должен быть здесь зверь, некуда ему деться, не за реку же, в самом деле, все кабаны ушли. Стою я под ёлкой, сжимаю ружьё, глаза таращу. Всё напряжено.

Слышу, как отдулет Борис, – знак того, что наткнулись загонщики на кабанов. Значит, вот-вот они появятся на стрелковой линии. Ружьё у плеча, предохранитель снят. Просека узкая. Кабаны её пересекут мгновенно. Стрелять придётся без промедления – «навскидку»... Но вот всё ближе и ближе голоса загонщиков, вот и один из них появился прямо передо мной из ёлок, правее вышел Борис и сразу ко мне: «Где кабан? Ты его видел?» – «Нет, здесь зверь не выходил». Подбежал сын Бориса и, запыхавшись, сказал: «Кабан свернул перед линией стрелков и вышел, вероятно, левее. Там Сергеич стоит – пошли к нему».

Вместе подошли к пожилому охотнику. Борис ему прямо: «Сергеич, куда дел кабана, признавайся». Стоит охотник, молчит... «Сергеич, ну ты его что, не видел?» – «Ну, видел». – «А что не стрелял?» Ответ был дан несколько неожиданный. «Ребята, возник он передо мной внезапно из ельника, метрах в пяти или

семи. Такая, знаете, лохматая громадина. Вепрь, с сединой. Ноги, руки у меня так и отнялись. Смотрю я на него и не могу даже пошевелиться, а не то чтобы стрелять... Простите». – «Эх, ну что за день такой сегодня! – только это и мог прохрипеть Борис. – Слышь, Сергеич, как вернёмся на базу, не забудь сразу же нижнее бельё поменять. Ну что, охотнички, на сегодня – всё, пора домой, сегодня не наш день», – и устало махнул рукой.

Очень раздосадованные, мы устало заковыляли к нашему такому в тот момент желанному домику, на встречу с большим столом и сладкими койками.

Угомонились мы опять лишь под утро. На двор стали ходить уже с ружьями, но шанс взять «халявного» кабана около крыльца мы упустили вчера, а во второй раз удача в руки никогда не идёт. «Размявшись» за завтраком, мы вышли на построение. Борис давал, как всегда, «настрой» на охоту, напомнил о безопасности и сообщил, что пригласил нам на

подмогу охотников-офицеров из соседней воинской части – старых наших знакомых. Ранее мы часто проводили у Бориса совместные охоты. Команда собирается немаленькая, а значит оклады больше и шансы на результат выше, тем более что у офицеров всегда были свои лицензии на зверя. Не успели мы обрадоваться этому сообщению, как рядом с базой затормозил полноприводной ЗИЛ с друзьями, которых мы целый год не видели.

Мы дружно и с шутками залезли к ним в кузов и покатали по слегка заснеженной дороге через поля и перелески в дальний большой лес, куда нам пешком дойти было просто нереально. У нас были лицензии на двух кабанов, у военных – лицензия на лося, так что все мы ехали в радостном предвкушении большой зверовой охоты. Углубились в лес. Дорога пролегла между высокоствольным ельником и низиной, заросшей молодой порослью. Борис дал сигнал остановиться. Имея теперь большую команду, он уже мог выбрать из нас охотников помоложе и отправить их с егерями в загон. Оставшихся Борис расставил вдоль наиболее прямого отрезка лесной дороги, обошёл и проинструктировал каждого стрелка, несмотря на то, что новичков среди нас не было. «Загон большой, не раньше чем через час начнут гнать, так что ждите, слушайте и соблюдайте полнейшую тишину», – подытожил егерь.

Охотники на стрелковой линии имеют достаточно времени, чтобы осмотреться, запомнить позиции соседних охотников и обозначить им своё место, продумать вероятные выходы зверя на линию огня и выбрать наилучшую позицию для встречи с ним. До начала загона, соблюдая тишину, так как зверь может быть совсем близко, есть возможность полю-

боваться природой, фотографировать зимний лес, наслаждаться чистым воздухом, присесть на пенёк и перекусить. Я всегда в такие минуты радовался тому, что сама судьба сделала меня охотником.

Наконец, послышался далёкий выстрел – гон начался. Крики загонщиков всё ближе и ближе, а охотник всё напряжённее и внимательнее. Теперь стоишь как вкопанный на выбранной тобой позиции, как вросший в землю пень, только глаза буравят лес да уши, кажется, шевелятся под шапкой. Что? Опять пусто?.. И с уже негативными эмоциями мы, кряхтя, залезли в кузов и поехали дальше. Так далеко никогда ещё не забирался. На новом, выбранном Борисом месте стрелки вновь расположились вдоль лесной дороги. Перед нами простирался большой смешанный лес с преобладанием осины и берёзы. За спинами лежала кочковатая низина с высокоствольным хвойным бором на другой её стороне. Гнать стали через несколько старых вырубков и больших ельников. Когда гон приблизился уже настолько, что я мог различать голоса загонщиков и послышались выстрелы на левом фланге стрелковой линии, то это меня скорее огорчило, нежели порадовало. «Эх, не удалось на сей раз стволы продуть», – подумал я, и с меня сразу спало напряжение.

Но расслабляться на стрелковой линии нельзя до выхода на тебя загонщиков. И в это момент передо мной возник как из-под земли красавец лось. Наши взгляды встретились, и рывок ружья к плечу совпал с броском лося через дорогу. Выстрел навскидку резко прозвучал в морозном воздухе. Лось споткнулся, как бы задумался, но затем выпрямился, сделал прыжок вперёд и стал уходить, показывая мне удаляющуюся заднюю часть своего корпуса.

Выбирать не приходилось, и я выстрелил в угон.

Сделав ещё несколько махов, лось завалился на бок и вскоре замер. «Ну что, Юрьич, «с полем», пошли, показывай свой трофей», – довольно сказал подошедший ко мне Борис с егерями. «Так... твой первый выстрел сбоку, попадание в грудь и, судя о цвету крови, в лёгкие было для лося крайне досадным событием, но с этим ранением лось мог уйти довольно далеко, а вот вторым своим выстрелом ты обидел его насмерть. Смотри – твоя тяжёлая пуля попала лосю точно в очко и, пройдя полкорпуса, разворотила, наверное, всё до самого сердца – вскрытие покажет. Ну а слева ребятам двух хороших кабанчиков взяли – красавцев. Так что мы сегодня все с «полем». Подгоняй ЗИЛок, раскручивай лебёдку – должна она с дороги до лося достать. Обвязывай, цепляй, тащи на дорогу. Будем грузить. Кабаны уже погружены. Этого лося поднять будет посложнее, но ничего, свой груз не тянет. Опускай борт.

Приставляй слуги. Навались...», – весело командовал Борис охотниками.

Скатерть-самобранка появляется всегда как бы ниоткуда, но вовремя. Что может быть изысканнее, чем обледенелая веточка вербы, сломанная тут же, и занюханые ею положенные для такого случая «сто грамм на кровях»! Эх, хорошо-то как!..

Наконец, все имеющиеся лицензии закрыты. Впереди праздник большого охотничьего стола. Домик на сей раз встретил нас приветливо. Печка-умница сообразила, что к чему: дом быстренько согрела, что надо вскипятила, поджарила, а главное, так искусно приготовила совместную лосино-кабанью печёнку, что все были в полном восторге. Этот праздник охотника продолжался до самого нашего отъезда домой. Ведь большая охота организуется, к сожалению, не очень часто. Поэтому мы и отдаёмся этому событию всегда целиком, со всей своей молодой охотничьей душой и слепка уставшим телом, – самозабвенно! ■

Елизавета ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

МЯСО ЛОСЯ

Потребуется: 1-1,5 кг мяса лося с небольшой косточкой (идеально подходят части от передних ног, распиленных или разрубленных поперёк), 1 столовая ложка с горкой немолотого пажитника, 2-3 лавровых листа, одна большая луковица, 200 г чернослива, масло для обжаривания (в этом рецепте лучше использовать сливочное), соль и перец по вкусу. Мясо лося тщательно очистите от загрязнений, срежьте плёнки. Для этого лучше использовать маленький, но очень острый нож. При наличии непри-

ятного запаха 2-3 часа вымочите в слабом растворе уксуса или лимонного сока, 2-3 раза меняя воду. Лук нарежьте полукольцами средней толщины.

Обсушите мясо бумажными полотенцами. Разогрейте сковородку, растопите масло и обжарьте мясо с двух сторон до появления корочки (не до готовности). Уложите мясо в ёмкость для тушения, залейте водой так, чтобы она почти полностью покрывала кусочки, и тушите 1,5 часа при очень слабом кипении (чтобы булькало, а не бурлило).

Добавьте лук, чернослив, перец и соль. Тушите ещё 1-1,5 часа до мягкости. Далее остаётся только немного украсить свежей зеленью, и готовое блюдо – на стол. Приятного аппетита! ■

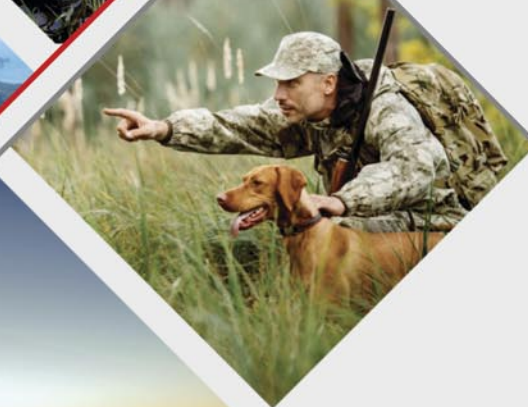
На коллективных охотах на лося при разделке и делёжке туши не всегда достаётся кусок идеальной мякоти: лопатки, бедра, спины и т.д. Иногда в распоряжении охотника оказывается часть ноги или «непремиальный» кусок мяса с костью. Но и из него можно приготовить отличное блюдо.

С ЧЕРНОСЛИВОМ И ПАЖИТНИКОМ

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ 2020

47-я Международная выставка-ярмарка

20-23

февраля, 2020 г.
Москва, ВДНХ
пав.75

ОРГАНИЗАТОР:

ЭКСПО ДИЗАЙН
ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ

+7 (495) 641-17-90

+7 (495) 258-87-66

hunter@expo-design.ru

www.hunting-expo.ru

**Всё для охоты,
спорта и
туризма**

ОРУЖЕЙНЫЙ САЛОН
ТО
**ТУЛЬСКОЕ
ОРУЖИЕ**

г.Тула, ул.Советская, 1А
телефон: +7(4872)32-59-74
e-mail: gunstore@tulatoz.ru

 [tozmedia](#)

 [TOZArms](#)